

РЕГИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ РУССКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ISSN 1829-247X

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

www.strategiirazvitiya.com

ЕВРАЗИЙСКАЯ
информационная лига

www.eurasianinfoleague.com

- **СЕРГЕЙ ЛАВРОВ: МИР В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: ПРИОРИТЕТЫ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
- **ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ЛИГА: ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ НЕОБХОДИМА АКТИВНАЯ И ГРАМОТНАЯ
ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА**
- **ВЕНЕСУЭЛА: «ПРОЩАЙ, КОМАНДАНТЕ!»**

**№ 1 (9)
2013**

ГЕОПОЛИТИКА • ЭКОНОМИКА • ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

**Евразийской интеграции
необходима активная и
грамотная информационная
поддержка**

ЕВРАЗИЙСКАЯ
информационная лига

www.eurasianinfoleague.com

СЕРГЕЙ ЛАВРОВ:
МИР В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: ПРИОРИТЕТЫ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТР. 4

ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НЕОБХОДИМА
АКТИВНАЯ И ГРАМОТНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ
ПОДДЕРЖКА

СТР. 11

ГАГИК АРУТЮНЯН:
ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ И
ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

СТР. 13

ОЛЕГ СОСКОВЕЦ:
ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ -
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

СТР. 16

СТР. 18

ФОНД РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА:
КРУГЛЫЙ СТОЛ: «ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ АРМЕНИИ»

СТР. 23

МИХАИЛ ФЁДОРОВ:
«МЫ ИНТЕРЕСНЫ ДРУГ ДРУГУ»

СТР. 26

МАНУК МКРТЧЯН:
«ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ ДЛЯ АРМЕНИИ
ИМЕЕТ ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ»

ОЛЕГ ФАЛИЧЕВ:
АЛЬТЕРНАТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ
В ОБОРОННОЙ СФЕРЕ НЕТ

СТР. 28

ИРИНА РОДНИНА:
«ИМЕТЬ ХОРОШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПЛОХОЕ
ЗДОРОВЬЕ - НИКОМУ НЕ ВЫГОДНО»

СТР. 33

ВАДИМ ДУБНОВ:
КАРАБАХ ЗА 25 ЛЕТ НАУЧИЛСЯ БЫТЬ
НЕПРИЗНАННЫМ

СТР. 37

АШОТ БЕГЛЯРН:
РУССКИЙ ЯЗЫК ПРОДОЛЖАЕТ ИГРАТЬ
БОЛЬШУЮ РОЛЬ В КАРАБАХЕ

СТР. 41

СУРЕН ОГАНЕСЯН:
«КАЖДЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ -
ЭТО ЦЕЛАЯ ИСТОРИЯ»

СТР. 45

ОЛЕГ АЛЕКСАНДРИН:
ВЕКТОР ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГРУЗИИ:
ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

СТР. 48

СТР. 54

АЛЕКСАНДР ГОРБЕНКО:
ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА. ГЛАВНЫЙ
ХИЩНИК СТАНОВИТСЯ ПАДАЛЬЩИКОМ

СТР. 59

ДМИТРИЙ СЕДОВ:
В ГОСДЕПЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН

СТР. 62

РИА «НОВОСТИ»: ВЕНЕСУЭЛА:
«ПРОЩАЙ, КОМАНДАНТЕ!»

Журнал
«Стратегии Развития»
№1 (9), 2013
www.strategirazvitiya.com
Учредитель и издатель

Армянский филиал
Регионального общественно-
го движения содействия развитию русско-армянских отношений
Свидетельство 01 P002375
Per. номер 211.060.05323
выдано 08.04.2010
ISSN 1829-247X

Председатель правления
Мгер Симонян
Исполнительный директор
армянского филиала
Сирана Арзуманян
Адрес филиала:
г.Ереван, ул.Аришти, д.7,
МКДЦ «Дом Москвы»
+37410 51 02 62
Учредитель организации
Региональное общественное

движение содействия развитию
русско-армянских отношений
Свидетельство 7712020279
Per. номер 1107799002475
выдано 10.02.2010

Председатель правления
Мгер Симонян
Сопредседатель правления
Андрей Смирнов
Адрес организации и редакции:
г. Москва, ул. Садовая-Спасская,
д.20, стр.1
+7(495) 785-22-26,
www.rus-arm.org
rus-arm@lenta.ru
Главный редактор
Андрей Смирнов
Директор по специальным
проектам
Евгений Пыльник
Автор коллажа на
обложке – VV
Проект осуществляется при
финансовой поддержке
Фонда Развития Евразийского
Сотрудничества

Концепция журнала
креативная группа
DRAGO BARZINI™
www.dragobarzini.com
mail@dragobarzini.com

При полном или частичном
использовании материалов и
фотографий ссылка на журнал
«Стратегии Развития»
обязательна.
Мнение авторов публикаций
не всегда совпадает с мнением
редакции.
Редакция не несет ответственности
за качество рекламируемой
продукции (услуг), неточность,
недоверие или некорректность
материалов, предоставленных
авторами и рекламодателями.
Рекламодатель несет полную
ответственность за содержание
предоставленных материалов,
за соблюдение авторских прав,
за наличие информации о
соответствующих сертификатах
и лицензиях, за получение прав

и всех необходимых разрешений
для публикаций.
Тираж - 2000 шт.
Объем 8 п.л.
Периодичность - 4 номера в год.

Журнал не продается, распро-
страняется бесплатно в госучреждениях,
посольствах, на выставках,
в самолетах «Армavia» и др.

Издается для Армении и СНГ
Ответственный за номер
Андрей Смирнов
Подписано к печати
15.03.2013г.
Отпечатано в типографии
«АСprint»
Типографское сопровождение
DRAGO BARZINI™

Для размещения рекламы
звоните в рекламную службу
DRAGO BARZINI™
+ 374 99 358 583
+ 374 10 350 600

ОТ РЕДАКТОРА

В ходе работы над очередным номером журнала мои друзья рекомендовали мне ознакомиться со статьей заведующего кафедрой истории и теории политологии Ереванского государственного университета, доктора политических наук Ашота Енгояна «К вопросу о трансформации идеи евразийства». После внимательного прочтения статьи, в которой автор рассматривает сущность евразийской идеи при ее зарождении в начале 20-го века и изменения, произошедшие в понимании евразийства в начале века 21-го, я поймал себя на мысли, что аналитическое сообщество вслед за политическими деятелями действительно всерьез заинтересовалось новой формой экономического, гуманитарного и, конечно же, политического сотрудничества на пространстве от Лиссабона до Владивостока. Приведу вам лишь некоторые тезисы автора, которые оказались полностью созвучны моему восприятию евразийской идеи на современном этапе.

«Принципиально новое содержание евразийская идея получила в статьях и выступлениях руководителей современных России, Казахстана и Белоруссии. Они сформулировали основную практическую идею своей версии евразийства, как союза равноправных независимых государств, направленного на реализацию национально-государственных интересов каждой страны-участницы и имеющегося совокупного интеграционного потенциала. Мотивом к выдвиганию этой идеи стали схожие для многих постсоветских стран проблемы, связанные с процессами модернизации экономики и социально-политической жизни обществ. СНГ практически не отвечала объективным требованиям времени и не обеспечивала того уровня интеграции стран-участников, который позволил бы им найти наиболее эффективные пути разрешения современных проблем. Поэтому сегодня назрела необходимость в создании нового межгосударственного объединения, которое бы действовало на более четких и выверенных долгими годами тесного взаимодействия принципах.

Главным отличием современного евразийства является то, что оно предусматривает интеграцию полностью независимых участников на основе добровольного решения и общности интересов,

равноправия, с максимальным исключением всякого давления. Это позволяет избежать наиболее характерного изъяна всех империй и создать такую систему отношений, которая развивает и обогащает входящие в нее народы. Сейчас основными участниками такой интеграции становятся суверенные государства. Это и понятно, поскольку они являются наиболее сильными и влиятельными субъектами евразийской политики. Каждое государство и общество должны самостоятельно прийти к пониманию того, что в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно «наслаждаться» собственной самобытностью и замыкаться в границах своего общества.

Современные идеи евразийской интеграции не предусматривают стирания и ликвидации национальных культур, языков и обычаев, как это делалось во всех империях. Объединенная Евразия обещает большую свободу в развитии, чем может дать любая, даже самая мощная современная империя. Если сохраняются и развиваются национальные культуры, то сохраняются и развиваются уникальное мировоззрение и навыки, характерные для каждого народа. В интеграции Евразии нет никаких целей противопоставления каким-либо государствам или силам в других частях мира. Более того, развивается понимание, что участие в процессах интеграции в Евразии может быть выгодно для стран, весьма удаленных от нее. Такие контакты уже сейчас постепенно устанавливаются странами-участницами Таможенного союза со многими регионами, далеко отстающими от евразийских центров.

Современная евразийская идея в основе своей глубоко либеральна и демократична. Однако такой либерализм «ограничивается» имеющими консервативное содержание культурно-национальными особенностями и традициями. В данном случае перед нами встает во многом востребованная современными транзитными постсоветскими обществами идеология консервативного либерализма. Консервативный либерализм делает общество устойчивым и жизнеспособным, при его преобладании либеральное и консервативное начала находятся в сбалансированных отношениях и единстве, формируется либерально-консервативный консенсус, отстаивающий эволюционное изменение социально-политических отношений, снятие напряжения, достижение баланса сил и устойчивого развития общества. Кроме этого, данный подход фиксирует наличие устойчивых нравственных ценностей и базирующихся на них политико-экономических отношений, отвечающих традиционным историко-политическим формам существования и развития государств. По словам В.В.Путина, создание Евразийского союза – «это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания».

**Сергей Викторович
Лавров -
Министр
иностраннх дел
России**

МИР В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2012 год запомнится как период усиления неравномерности глобального развития, роста международной нестабильности. Продолжал бурлить регион Ближнего Востока и Северной Африки. Самую серьезную озабоченность вызывало развитие ситуации в Сирии и вокруг нее. В регионе чуть ли не ежедневными стали террористические акты, бесконтрольно распространяется оружие, происходит инфильтрация боевиков, в том числе в сахаро-сахельской зоне. Последствия событий в Ливии ощущаются в Мали. Очень тревожным звонком стал захват заложников в Алжире.

К сожалению, не удалось серьезно продвинуться в решении проблем нераспространения

оружия массового уничтожения. Речь идет о ситуации вокруг иранской ядерной программы, ядерной проблеме Корейского полуострова, положении дел с созывом Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Проявилось стремление вновь полагаться на фактор силы, решать собственные проблемы за счет других. Непросто обстояли дела в мировой экономике, особенно в еврозоне. Продолжался поиск вариантов преодоления последствий глобального экономического кризиса.

Очевидно, что мир переживает беспрецедентный по историческим меркам переходный

период, сопровождающийся перелицовкой геополитического ландшафта, формированием новой расстановки сил, турбулентностью в сферах экономики, политики, в целом, в международных отношениях.

В этих условиях Россия стремилась проводить ответственную внешнюю политику, нацеленную на надежное обеспечение ее национальных интересов, выстраивать на международной арене коллективные действия в интересах укрепления безопасности и стабильности, урегулирования конфликтов путем поиска разумных компромиссов.

Приоритеты внешней политики России были неоднократно изложены в выступлениях Президента Российской Федерации,

в его статье «Россия и меняющийся мир», в Указе Президента «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 года и затем в Послании Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года.

В основе наших действий по-прежнему лежали проверенные временем принципы прагматизма, открытости, многовекторности, предсказуемости, настойчивого, но без сползания к конфронтации продвижения национальных интересов. В условиях становления полицентричной системы международных отношений, которая характеризуется появлением новых центров силы, перетеканием экономической мощи, а за ней и политического влияния в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, мы способствовали тому, чтобы формирующаяся архитектура мироустройства была справедливой и устойчивой, опиралась на сотрудничество ведущих государств и интеграционных объединений.

В фокусе наших усилий – обеспечение безусловного соблюдения суверенитета и самостоятельной роли России как важнейшего фактора глобального равновесия, геополитической стабильности и сбалансированности в мировой политике, одного из влиятельных центров современного мира. На фоне изменяющейся расстановки сил в мире Россия должна быть уверенно развивающимся государством, сохраняющим свою национальную и духовную идентичность и оказывающим позитивное воздействие на происходящие в мире процессы.

Цели нашей внешней политики имеют стратегический, неконъюнктурный характер. Россия – часть большого мира. Поэтому наш внешнеполитический курс является активным и созидательным, основанным на готовности к развитию полноценного и дружественного диалога и сотрудничества со всеми государствами – в той мере, в

какой к этому готовы наши партнеры. Разумеется, на основе уважения принципов международного права, равноправия и взаимной выгоды.

По указанию В.В.Путина МИД подготовил и представил на утверждение Президента новую редакцию Концепции внешней политики России. Работа над этим документом велась в тесном контакте с экспертным сообществом и была сориентирована на его наполнение выверенными и четкими соображениями, вскрывающими глубинные процессы, происходящие в международных отношениях, и адекватно отражающими российские приоритеты в меняющемся мире.

Ключевой среди них – содействие созданию богатой и благополучной России, обеспечение благоприятных внешних условий для долгосрочного устойчивого развития страны, инновационного реформирования ее экономики с опорой на уникальную ресурсную базу, огромный человеческий потенциал, в том числе с учетом присоединения России к ВТО, укрепления ее позиций как равноправного партнера на мировых рынках и в целом в международных делах. Последовательно добивались максимально эффективного использования возможностей экономического и научно-технологического сотрудничества

с зарубежными партнерами для решения национальных задач.

Стержневым направлением нашей внешней политики, безусловным приоритетом для России остается пространство СНГ. Нарастание многостороннего взаимодействия и расширение интеграционных процессов на пространстве Содружества – курс, рассчитанный на стратегическую перспективу и отражающий объективные тенденции эпохи глобализации, включая укрепление роли региональных объединений. В.В.Путин неоднократно подчеркивал необходимость усилить работу в отношениях с государствами СНГ, включая наших самых близких интеграционных партнеров – участников Союзного государства и «тройки»: России, Белоруссии и Казахстана, сформировавших Таможенный союз и приступивших к работе в формате Единого экономического пространства.

Интеграционные процессы на пространстве СНГ нацелены, в первую очередь, на выстраивание эффективной модели экономического взаимодействия, способной обеспечить беспрепятственное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В 2012 году вступил в силу Договор о зоне свободной торговли, призванный модернизировать нормативно-правовую базу торгово-экономического сотрудни-

чества стран СНГ. Подписано Соглашение о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка государств-участников СНГ. На заседании Совета глав государств СНГ в Ашхабаде 5 декабря 2012 года принята Декларация о дальнейшем развитии всестороннего сотрудничества, в которой лидеры стран Содружества подтвердили приверженность к укреплению его роли в формировании региональных и межрегиональных взаимоотношений.

Способствуем последовательному продвижению работы по формированию к 1 января 2015 года Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Он призван стать крупнейшим геополитическим проектом и новой исторической вехой не только для государств «тройки» – России, Белоруссии и Казахстана, но и для других стран на пространстве СНГ. Речь идет о превращении экономической интеграции в понятный и привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и не зависящий от конъюнктурных перепадов процесс. Началась разработка всеобъемлющего Договора о ЕАЭС. С 1 февраля 2012 года действует Евразийская экономическая комиссия – единый постоянно функционирующий орган ТС и ЕЭП, которому пошагово передаются полномочия

с национального уровня по широкому спектру экономических вопросов.

Интеграционная «тройка» подтвердила открытость своего объединения для других участников, прежде всего членов ЕвразЭС. Интеграция опирается на принципы Всемирной торговой организации и, соответственно, совместима с аналогичными процессами. Это дает нам основание полагать, что цель, выдвинутая Президентом В.В.Путиным, – создание в перспективе единого экономического и человеческого пространства от Атлантики до Тихого океана – вполне реализуема.

Динамично развивается сотрудничество в рамках Организации Договора о коллективной безопасности, 10-летие которой и одновременно 20-летие самого Договора мы отметили в 2012 году. На состоявшейся в Москве 19 декабря сессии СКБ ОДКБ приняты заявление о перспективах развития Организации и целый ряд решений, в том числе об основных направлениях военного сотрудничества до 2020 года, о прогнозе развития обстановки в Афганистане и мерах по противодействию угрозам, исходящим с территории этой страны.

Последовательно и терпеливо работаем в интересах расширения горизонта стратегического сотрудничества с

Евросоюзом – нашим ведущим торгово-экономическим партнером, на долю которого приходится около половины российской внешней торговли, 85% экспорта российских энергоносителей. Итоги Брюссельского саммита Россия-ЕС в декабре 2012 года подтвердили серьезный потенциал стратегического партнерства.

Мы все более активно взаимодействуем в сфере энергетики – знаковыми событиями 2012 года стали запуск второй очереди газопровода «Северный поток» и начало сооружения «Южный поток». В рамках инициативы «Партнерство для модернизации» разрабатываются взаимовыгодные проекты в области высоких технологий, энергоэффективности и энергосбережения, телекоммуникаций, космоса.

Россия и ЕС обладают уникальным набором взаимодополняющих преимуществ, и их объединение могло бы стать и для стран ЕС, и для России мощным источником успеха в сегодняшнем высококонкурентном мире. Тем более, что Россия – неотъемлемая, органичная часть Большой Европы, широкой европейской цивилизации. Рассматриваем это как дополнительный источник экономического роста.

Ключевым пунктом в наших отношениях с ЕС остается скорейший переход к безвизовому режиму для краткосрочных поездок граждан. Все технические и юридические вопросы для этого решены, дело – за политической волей. Мы в этом твердо уверены, о чем открыто сказали нашим партнерам.

Особо акцентируем универсальность принципа обеспечения всеобщей, неделимой и равной безопасности применительно как к евроатлантическому, так и азиатско-тихоокеанскому пространствам. В отношениях с НАТО исходим из необходимости соизмерять взаимодействие с готовностью альянса учитывать наши за-

конные интересы в сфере безопасности и стратегической стабильности, соблюдать принципы международного права, выстраивать связи на равноправной взаимоуважительной основе.

Сегодня для формирования общего пространства мира, безопасности и стабильности в евроатлантическом регионе востребованы реальные шаги. Именно на это обращали внимание наших партнеров на заседании Совета Россия-НАТО на уровне мининдел 4 декабря 2012 года. По целому ряду направлений, включая Афганистан, борьбу с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, пиратством, ликвидацию последствий природных и техногенных катастроф, – там, где наши стратегические цели совпадают, – практическое сотрудничество развивается в целом успешно. В то же время есть темы, которые по-прежнему нас разделяют. Готовы к продолжению поиска взаимоприемлемых развязок в сфере ПРО, исходя из понимания, что безопасность неделима и никто не должен укреплять свою безопасность за счет безопасности других.

Именно такой подход продвигали на декабрьском заседании Совета министров иностранных дел государств-участников ОБСЕ в Дублине. Сказали без обиняков, что ре-

ализация этих задач пока тормозится вследствие сохранения односторонних подходов, действия отдельных стран ведут не к сплочению на основе общих задач и интересов, а, напротив, к углублению старых и образованию новых разделительных линий в Евро-Атлантике. Рассматриваем принятое решение о запуске процесса «Хельсинки + 40», призванного выработать новое стратегическое видение ОБСЕ к 40-летию Хельсинкского Заключительного акта, через призму давно назревшей реформы ОБСЕ, направленной на искоренение функциональной и географической несбалансированности ее деятельности, ее превращение в полноценную международную организацию.

Ключевое значение для решения вопросов евроатлантической безопасности и, в целом, в контексте поддержания глобальной стабильности сохраняют российско-американские отношения. Убеждены, что поддержание стабильного и предсказуемого взаимодействия с США отвечает нашим общим интересам. Рассчитываем, что принятый в США одиозный санкционный «закон имени С.Магнитского» не сможет повернуть вспять развитие российско-американских отношений. Мы будем и впредь адекватно реагировать на не-

дружественные шаги. Вместе с тем в основе нашей позиции лежит готовность к развитию российско-американских связей по всем направлениям, заинтересованность в координации действий на международной арене, исходя из фундаментальных принципов равноправия, невмешательства во внутренние дела и реального уважения интересов друг друга.

Особое внимание планируем уделить приданию новой динамики торгово-инвестиционному сотрудничеству. Чем глубже станут наши экономические связи, тем крепче будет «страховочная сетка», гарантирующая российско-американские отношения от перепадов политической конъюнктуры. Среди приоритетов – наращивание человеческих контактов между россиянами и американцами, включая продвижение предложения Президента В.В.Путина о полной отмене виз для взаимных поездок. Намерены активно задействовать весомый потенциал российско-американской Президентской комиссии, по линии которой реализуются перспективные проекты.

При этом немало аспектов развития международных событий вызывает у нас серьезное беспокойство – международная ситуация чревата опасностью дестабилизации. Это, разуме-

ется, не отвечает нашим интересам.

Мы последовательно защищаем принципы верховенства международного права, демократических норм и коллективных начал в международных отношениях, отстаиваем безальтернативность центральной роли ООН, главную ответственность ее Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности. Для нас недопустимы попытки использовать СБ ООН для легитимизации внешнего, включая военное, вмешательства во внутренние конфликты, давления на неудобные правительства под гуманитарными лозунгами.

Будем и впредь исходить из этого при выстраивании нашей линии в отношении ситуации в Сирии. Конфликт между властями и оппозицией там не утихает, напротив, боевые действия становятся все ожесточеннее, приводят к новым жертвам. Со своей стороны, делаем все, что в наших силах, чтобы прекратить кровопролитие, усадить стороны за стол переговоров, в ходе которых сами сирийцы должны согласовать параметры будущего политического устройства своей страны. Приоритет для нас – всеобъемлющее урегу-

лирование сирийского кризиса, а не смена режима в Дамаске. Этим объясняется применение Россией совместно с Китаем права вето в отношении проектов резолюций СБ ООН, фактически открывающих возможность вооруженного вторжения в Сирию.

Считаем, что Совет Безопасности ООН, все внешние игроки, пользующиеся влиянием в сирийских делах, должны способствовать реализации этих задач. Существует консенсусная основа этих усилий – резолюции 2042 и 2043 СБ ООН и Заключение коммюнике встречи «Группы действий» по Сирии в Женеве, согласованное во многом благодаря российским усилиям. Этот документ не нуждается в интерпретации, в нем все написано просто и понятно: стороны должны прекратить насилие и делегировать переговоры для согласования структуры и целей переходного управляющего органа. Мы полны решимости идти путем Женевы. Дело за нашими партнерами.

Двойная игра в нынешней ситуации в Сирии крайне опасна. Она ведет лишь к дальнейшей милитаризации конфликта, его обострению, росту радикальных

настроений, террористической угрозы, насилия на конфессиональной почве. Альтернатива мирного решения – кровавый хаос. Чем дольше он продолжается, чем шире его масштабы – тем хуже для всех.

Процессы перемен в регионе Ближнего Востока и Северной Африки не должны отодвигать на второй план урегулирование застарелых конфликтов, прежде всего арабо-израильского. В связи с этим настойчиво выступаем, в том числе в рамках ближневосточного «квартета» международных посредников, в пользу серьезной интенсификации совместно с Лигой арабских государств усилий по поиску выхода из тупиковой ситуации в палестино-израильских отношениях, содействию сторонам в возвращении за стол переговоров.

При этом исходим из необходимости комплексного подхода к обстановке в этом огромном, важнейшем регионе. Всем нашим партнерам надо сопрягать свои действия на каждом конкретном направлении с общей задачей недопущения крушения и дезинтеграции государств, усиления позиций радикалов и экстремистов. Это будет «мина замедленного действия» на десятилетия вперед.

Осознание безальтернативности политико-дипломатического урегулирования – в основе нашей линии по вопросу

иранской ядерной программы. Диалог в формате «шестерка» – Иран складывается трудно, однако за последний год удалось найти некоторые точки соприкосновения и несколько сблизить позиции. Мы исходим из безусловного права Ирана на развитие гражданской ядерной программы, включая право на обогащение, после прояснения всех остающихся вопросов и с постановкой всей иранской ядерной деятельности под надежный и всесторонний контроль МАГАТЭ.

При этом на конструктивные шаги со стороны Ирана международное сообщество должно адекватно отвечать взаимностью, включая поэтапную приостановку и отмену санкций – как односторонних, так и введенных по линии СБ ООН. Призываем всех действовать предельно осмотрительно – угрозы применения силы мешают достижению взаимоприемлемых договоренностей, а реализация же силового сценария имела бы самые негативные последствия для региональной и глобальной безопасности.

В фокусе нашего внимания было расширение взаимовыгодных отношений с динамично развивающимися странами Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего нашими ведущими стратегическими партнерами – Китаем, Индией, Вьетнамом. Развивали многоплановые связи с Японией, Республикой Корея, странами АСЕАН, другими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Подкрепить наши усилия было призвано активное участие в региональных форумах и интеграционных механизмах – Восточноазиатских саммитах, роль которых в выработке общих подходов к безопасности и сотрудничеству в регионе будет возрастать, встречах Россия-АСЕАН, Регионального форума АСЕАН по безопасности, форума «Азия-Европа».

В этих целях активно используем итоги состоявшегося

в рамках российского председательства саммита АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 года, которые продемонстрировали серьезность российских планов и намерений. Приданию нового содержания и динамики деятельности форума способствовало утверждение порядка 60 российских инициатив и проектов, связанных с либерализацией торговли и инвестиций, региональной экономической интеграцией, укреплением продовольственной безопасности, совершенствованием транспортно-логистических систем, поддержкой инновационного роста. Они уже взяты в проработку различными профильными группами, работающими в рам-

ках АТЭС.

В связи с саммитом во Владивостоке Президент В.В.Путин высказывался за интеграцию моделей, преобладающих в создаваемом Евразийском экономическом союзе и на пространстве АТЭС. Учитывая, что все они опираются на правила ВТО, при наличии доброй воли это – вполне реальная задача. Это позволило бы на качественно новом уровне решить проблемы создания надежного «моста» между Европой и Азией, сформировать уникальное по своему охвату пространство глубокого экономического партнерства.

Россия предпринимает последовательные шаги по продвижению выдвинутой нами

совместно с Китаем идеи формирования в АТР всеобъемлющей архитектуры безопасности и устойчивого развития. Практической реализации этой инициативы призвана способствовать Декларация о рамочных принципах укрепления безопасности и развития сотрудничества в АТР, проект которой подготовлен российской стороной.

Важный ресурс расширения нашей работы на перспективу – Латинская Америка и Африка. Страны этих континентов открыты к наращиванию взаимодействия с нами как на международной арене, так и в торгово-инвестиционной сфере, прагматично стремятся к диверсификации своих внешнеэкономических связей в период проведения глубоких внутренних реформ. Мы продвигали конкретные проекты, сотрудничали с действующими там многосторонними организациями, прежде всего с Африканским союзом и Сообществом латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК).

Наши инициативы нацелены на продвижение позитивной повестки дня. Именно это лежит в основе углубления взаимодействия в динамично развивающихся форматах БРИКС, «Группе двадцати», «восьмерки», Шанхайской организации

сотрудничества, по другим направлениям. Предстоящее российское председательство в этих форматах в 2013-2015 годах намерены использовать для затверждения принципов коллективных действий на международной арене, поиска согласованных решений актуальных проблем современности.

1 декабря прошлого года началось председательство России в «Группе двадцати». Роль этого механизма сегодня объективно возрастает – он должен служить центром кризисного управления в финансово-экономической сфере, инструментом вывода мировой экономики на траекторию уверенного, устойчивого и сбалансированного роста, реформирования международной финансово-экономической архитектуры. Нашим главным приоритетом будет являться мобилизация партнеров на выработку решений, способных ускорить глобальный экономический рост и расширить занятость. Для их решения предложим рассмотреть целый ряд мер и инициатив.

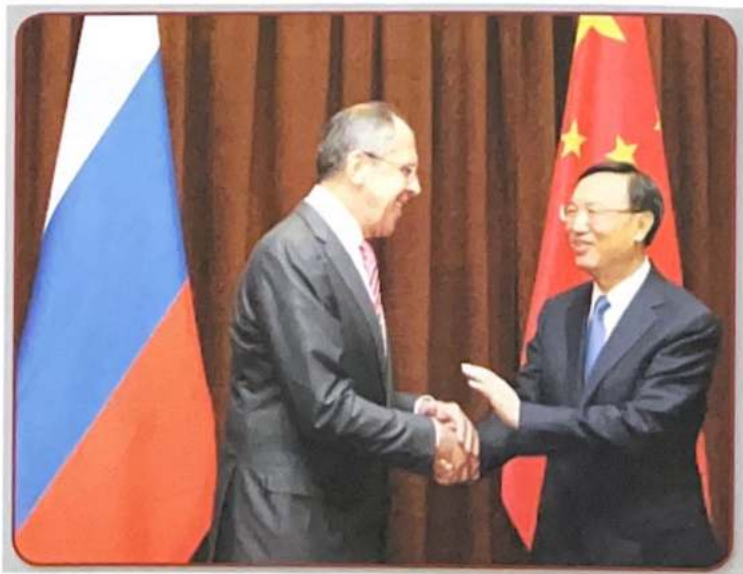
Трудно переоценить значение поступательного развития сотрудничества в формате БРИКС, которое позволяет координировать подходы к решению широкого спектра актуальных международных проблем и вопросов противодействия новым

вызовам и угрозам, принимать консолидированные решения, определять перспективные направления взаимного сотрудничества. Мы будем продолжать всемерно содействовать становлению этого объединения в качестве весомого фактора международной жизни.

Кардинальному повышению эффективности нашей внешнеполитической деятельности призвано способствовать более широкое задействование возможностей «мягкой силы». Более энергичную, инициативную роль на этом направлении стало играть Россотрудничество. В течение 2012 года мы активно взаимодействовали со структурами гражданского общества, регулярно проводили встречи с неправительственными организациями, экспертным сообществом, в том числе в рамках Делового и Научного советов при Министре иностранных дел России. Тесные связи налажены с Российским советом по международным делам, Фондом поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова, Фондом поддержки и защиты прав соотечественников за рубежом. Продолжим работу по всем этим и другим направлениям.

Очевидно, что в период серьезных испытаний, через которые проходят сейчас международные отношения, Россия не только сталкивается с рисками, но и открывает для себя новые возможности. Свобода внешней политики России – наше большое достояние, и мы намерены использовать его эффективно, добиваясь максимальной отдачи от наших действий. В основе внешней политики нашей страны лежит философия созидательной работы – в современном мире ответы на общие для всех вызовы могут быть найдены только путем подлинного партнерства при учете интересов и озабоченностей друг друга. Россия к такой работе готова.

Опубликовано в «Дипломатическом ежегоднике-2012»

ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НЕОБХОДИМА АКТИВНАЯ И ГРАМОТНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА

14 декабря 2012 года в Международном мультимедийном пресс-центре РИА «Новости» состоялась конференция «Информационное сопровождение евразийской интеграции: цели, задачи, пути реализации».

Организаторами мероприятия выступили «Фонд Развития Евразийского Сотрудничества» и РИА «Новости».

Участие в конференции приняли представители органов исполнительной и законодательной власти, осуществляющих координацию деятельности по реализации проекта евразийской интеграции, эксперты, политологи, журналисты, активисты граж-

данского общества из стран СНГ, Балтии и Грузии.

По общему мнению участников конференции, интеграционные процессы на пространстве бывшего Советского Союза с каждым годом становятся все интенсивнее. И в самое ближайшее время главной задачей в повестке дня должно стать создание Евразийского союза.

Вице-президент Фонда Развития Евразийского Сотрудничества Андрей Смирнов заметил: «Этот новый формат (Евразийский союз - ред.) интересен государствам, которые готовы к нему присоединиться, тем, что все страны выступают с равно-

правных позиций. Здесь нет доминирования. Никто никого не затаскивает насильно. Попытки наших партнеров на Западе – в США и Евросоюзе – говорить о том, что Россия кого-то шантажирует или идет речь о возрождении СССР, – не верны. Эти времена давным-давно ушли.

Речь идет о создании сначала Евразийского экономического союза. Россия пытается предложить такую модель сотрудничества, которая была бы выгодна тем странам, которые готовы включиться в этот процесс. Если мы будем укреплять национальные экономики стран, которые присоединятся к Евразийскому

союзу, то и стремление к интеграции пойдет по нарастающей».

Важнейшую роль в евразийской интеграции играют средства массовой информации.

«Роль массмедиа здесь ключевая. Поскольку понимания, что такое евразийская интеграция, в независимых государствах нет, массмедиа должны донести до каждого гражданина, жителя этого государства, чем интеграция выгодна ему, почему он должен разделять эту идею» - отмечает Андрей Смирнов.

Говорить о евразийской интеграции можно в разных ракурсах, но нужно уметь формулировать проблематику, продвигать ее в средства массовой информации. А проблем много, отмечает заместитель Директора Российского института стратегических исследований Тамара Гузенкова:

«Во-первых, это ослабление тяжелых последствий миграционных процессов, хотя здесь много положительного. Это проблема русского языка, формирования общих образовательных стандартов, без чего никакой реальной интеграции не может быть. Это проблема приграничного сотрудничества. Мы как эксперты должны формировать этот контент, а журналистам будет понятно, как это транслировать в общество».

По мнению экспертов, в процессе интеграции необходимо активнее использовать новые технологии. Сегодня молодежь

живет в медийном пространстве. И здесь нужны новые проекты.

Одним из таких может стать «Евразийская информационная лига» - совместный некоммерческий общественный проект ряда СМИ, общественных организаций стран СНГ, Балтии и Грузии, целью создания которого является организация горизонтальной информационной сети для формирования общественного мнения по вопросам создания Евразийского Союза.

Главный принцип организации Лиги - возможность свободного обмена материалами между участниками проекта, формирование регулярных информационных бюллетеней и обеспечение координации деятельности участ-

ников Лиги в рамках налаживания работы по формированию и развитию единого информационного пространства Евразийского Союза.

«Евразийская информационная лига» также представляет возможность участникам проекта получать материалы на интересующую их тему от другого участника ЕИЛ и оказывать содействие в проведении совместных мероприятий.

Формирование общего пакета информации строится на принципах общепринятой журналистской этики, взаимного уважения, толерантности и осознания факта необходимости вести активную работу по созданию и внедрению в общественное сознание положительного имиджа идеи объединения стран в рамках Евразийского Союза.

Участником Лиги может стать любое лицо, СМИ или общественная организация, разделяющие идею о необходимости создания Евразийского Союза и готовые участвовать в реализации проектов Лиги.

Создание общей медиаструктуры может оказаться весомым подспорьем формирующемуся Евразийскому Союзу. По общему мнению участников конференции, евразийской интеграции необходима активная и грамотная информационная поддержка.

Гагик Арутюнян -
Исполнительный директор
НОФ «Нораванк»

ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Решение президентов Белоруссии, Казахстана и России о создании Евразийского союза (ЕАС) и возможное присоединение Армении к этому союзу вызвали в армянском обществе оживленные дискуссии. Основная тема этих дискуссий – политико-экономические вопросы и перспективы возможного интеграционного процесса. А вот вопросам, связанным с информационной составляющей и непосредственно связанной с ними системе ценностей, внимания уделяется гораздо меньше. Между тем результативность политических процессов во многом определяется их «информационным сопровождением», которое эксперты RAND порой представляют не как сугубо вспомогательную операцию, а выделяют в виде самостоятельного жанра политики – ноополитики.

Следует признать, что возможное формирование ЕАС в информационном контексте находится далеко не в лучшем состоянии хотя бы по той причине, что граждане будущего союза зачастую больше информированы о событиях в Латинской Америке, нежели о том, что происходит в будущих «братских республиках». К сожалению, сегодня невозможно также обсуждать вопросы контента информационной составляющей или количественных показателей интеграционных процессов по той простой причине, что такие исследования и анализы просто отсутствуют (справедливости ради отметим, что недавно был создан портал «Евразийская информационная лига» www.eurasianinfoleague.com, который призван выправить эту неблагоприятную ситуацию).

В то же время в относящих-

ся к вопросу информационных материалах (независимо от их объемов и содержания) укоренились определенные термины и понятия, наличие которых отнюдь не способствует эффективности интеграционных процессов, и это актуально не только в плоскости возможных отношений РА-ЕАС. Попробуем представить некоторые из них.

Объективная оценка истории – основа интеграции

В контексте вышесказанного обратим внимание на часто используемое словосочетание «постсоветское пространство». Здесь приставка «пост» и эпитет «советский» дают представление о политико-общественном прошлом этих стран, но не несут смысловую нагрузку в плане нынешнего положения этих стран. А слово «пространство» ассоцииру-

ется с некоей обезличенной и обезлюженной территорией. Поэтому оно воспринимается негативно и коррелируется с имеющимися в данном «пространстве» специфическими, как правило, нерешенными проблемами. Нельзя полностью исключить версию о том, что «запуск» и «тиражирование» термина «постсоветское пространство» в медиаполе является своего рода мемом, который в социальной психологии интерпретируется как смысловая направляющая установка, которая передается из одного сознания в другое и формирует определенное, в данном случае – негативное восприятие.

Обратимся также к другим, более важным примерам, основным из которых в данном контексте является СССР, демонизированным образом которого пугают даже на уровне госсекретаря ведущей державы. Сразу подчеркнем, что речь никак не идет об идеализации СССР: советская система была создана в худших традициях революционного насилия, террора против собственного народа, который по разным причинам и без оных продлился около 36 лет (1917-1953гг.), до смерти Сталина. Число жертв политических репрессий, согласно данным Комиссии по оправданию жертв политических репрессий при президенте РФ², составляет около 32 млн. человек, из коих 13 млн. – в результате гражданской войны и «советизации» (1918-1923гг.), когда в стране бушевал тотальный «Красный террор». Определенную часть огромного числа жертв Отечественной войны также можно приписать к «особенностям» советского режима: известно, что при проведении масштабных военных операций огромные людские потери принимались как должное.

И тем не менее СССР победил фашизм и превратился в страну с высокоразвитой наукой, технологиями и культурой, в которой сформировалась советская интеллигенция – носительница глубоких знаний и высоких духовных ценностей. Воспользовавшись хрущев-

ской «оттепелью» и частичными реформами, эта творческая элита в определенной мере взяла на себя миссию духовного и идеологического лидера советского народа. Очевидно, что история любой страны – это история не только ее политического режима, но и (скорее всего, даже в первую очередь) общества и народа этой страны. В этом аспекте весьма глубокое и метафизическое определение СССР предложил один из крупнейших философов современности Александр Панарин в своей книге «Стратегическая нестабильность XXI века» [1]. Следующую цитату из этой книги имеет смысл привести целиком: «Наша гипотеза состоит в том, что новейшие события в России имеют всемирно-исторические корни: они связаны с попыткой глобального реванша индивидуалистического буржуа над всеми теми социально-экономическими, политическими и идеологическими формациями, которые стали ответом наиболее развитой, в интеллектуальном и нравственном отношении, части человечества на нигилистический вызов буржуазного отщепенства. Однако реальные исторические типы не строятся на основе примитивного формационного детерминизма – как порождение одномерной классовой, идеологической и иной «сущности». Советского человека от подобной одномерности спасало его классическое

культурное наследие, в первую очередь, – литературно-художественное. Сплошная грамотность – не загадка, ее можно внедрить, затратив соответствующие силы и средства. Загадка состоит в том, как она была использована «советским человеком» на глубоком личностном уровне. Научившиеся читать могут поглощать бесчисленные комиксы, детективы и «супердетективы», «маленькие тексты с большими картинками» (особенно пикантного содержания). Все это мы видим на примере американской массовой культуры, сегодня заполонившей мир. Труднее объяснить тот факт, что юноши и девушки, усвоившие грамотность в первом поколении, стали читать Пушкина, Толстого, Достоевского – уровень, на Западе относимый к элитарному».

Если рассматривать процессы в «панаринском» ключе, то коллапс СССР был не только геополитической, но и цивилизационно-гуманитарной катастрофой, которая высвободила колоссальную деструктивную энергию. Последствия этой катастрофы не преодолены до сих пор, и ее продолжением в терминах информационной безопасности является то, что очерняется собственная история и из памяти народов вычеркивается целая эпоха. Любопытно, что один из видных представителей диссидентского движения, бывший узник мордовских лагерей

Борис Кагарлицкий признал, что подобное отношение к собственной истории является глумлением, в первую очередь, над памятью жертв тоталитарного режима [2].

Современные тенденции манипулирования и стирания национальной памяти свидетельствуют о том, что в этой сфере, по всей вероятности, применяются технологии из области информационно-онтологических войн и nation building. В результате в СМИ можно встретить относящиеся к советскому периоду преимущественно «трагические» или «иронические» материалы, а также призывы вырваться из «когтей прошлого». Стилль, дух и «черно-белые» подходы этих явно «экспортных» материалов в некоторых случаях удивительным образом напоминают пресловутый большевистский «агитпроп».

Между тем существующий подход к оценке СССР и искажение объективной истории является не только нравственной проблемой, но и грубым попранием всех правил информационной безопасности, согласно которым необходимо соблюдать неразрывность при изложении истории и сохранять национальную память. Характерно, что примерно таким же образом поступили большевики (как российские, так и армянские) с историей царской России и Первой армянской республики. Следует признать, что развал системы, как это произошло в СССР, является последним преступлением коммунистической номенклатуры, и в составе этого преступления не последнее место занимает искаженная интерпретация собственного прошлого [3]. На наш взгляд, лишенные исторического фундамента народы СССР были в какой-то мере обречены на «революционные преобразования» с заведомо печальным итогом: нечто подобное мы сегодня наблюдаем в арабском мире, где в результате революционных движений в некоторых странах развалилась государственно-экономическая система и был потерян реальный суверенитет. Пожалуй, можно слегка перефразировать Карла

Шмитта и представить его мысль так: «философские парадигмы марксистского и либерального идеологического/экономического демонизма едины» [4].

Заметим, что законы информационной безопасности блестяще соблюдают ангlosаксы: их концепция исторической традиции не приемлет демонизацию собственной истории, какой бы трагической она ни была, и это тот случай, когда нам следует поучиться у них. К примеру, Кромвель и «убиенный им» Карл I Стюарт прекрасно уживаются и культивируются как на страницах исторических трудов, так и в художественной литературе, кинематографии и пр. Естественно, что такая «безупречная» британская история в такой интерпретации и массовом тиражировании стала элементом сознания не только ангlosаксонской, но и мировой общественности.

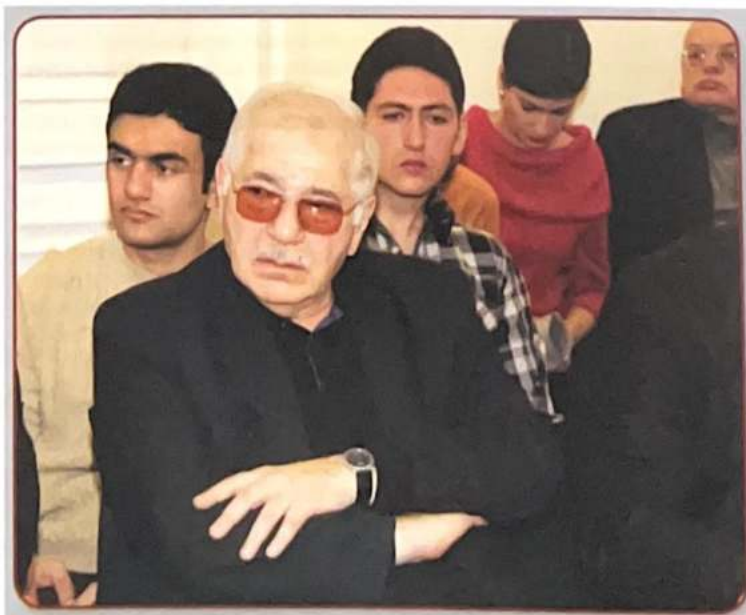
Но демонстрация манипуляций, согласно булгаковскому персонажу Бенгальскому, требует «их разоблачения». Впрочем, как в «Варьете», так и в нашем случае простых рецептов нет, и худшее, что можно сделать, – это немедленно приступить к восхвалению СССР (что было бы грубой ошибкой). Тут крайне важно не впасть в крайности и никак не увлекаться, например, виртуальной реанима-

цией культов «вождей революций и народов»: реабилитация тоталитаризма – вещь крайне опасная и может бумерангом ударить по обществу. Однако необходимо разработать логику разумной информационной политики, постепенно корректировать лексику и возратить нашу историю в определенную информационную нишу.

Очевидно, что трансформация так называемого «постсоветского пространства» в геополитическую, экономическую и цивилизационную инфраструктуру даже теоретически невозможна без фундамента, каковой является наша история. Это обстоятельство одинаково важно для интеграционных процессов как евразийской, так и сугубо европейской направленности.

Источники и литература

1. Панарин А., Стратегическая нестабильность XXI века, «Москва», ## 4-12 (глава 2, Почему рухнул Советский Союз? Кем же был «советский человек?»), 2002.
2. Кагарлицкий Б., Политология революции. – М.: «АЛГОРИТМ», 2007.
3. Арутюнян Г., Распад системы и формирование будущего. – Ер.: НОФ «Нораванк», 2011.
4. Шмитт К., Политическая теология. – М.: «КАНОН-ПРЕСС», 2000.

**Олег Николаевич
Сосковец** -
Председатель
Координационного
совета
Евразийского
Делового совета,
доктор технических наук

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ – ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В октябре 2012 года исполнилось 12 лет с момента подписания Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). За это время в ЕврАзЭС сформировалась эффективная система механизмов, которая позволила реализовать в беспрецедентно сжатые сроки программу евразийской экономической интеграции. За 10 лет мы прошли путь от создания ЕврАзЭС до создания Таможенного союза и за 12 лет - до формирования Единого экономического пространства. Важнейшим шагом интеграции на Евразийском пространстве должен стать переход к 2015 году к Евразийскому экономическому союзу.

Реализация соглашений о Таможенном союзе - это исторически значимый этап интеграции, об этом свидетельствуют факты реальных позитивных изменений. Практическим результатом снятия ограничений в движении товаров и услуг в Таможенном союзе стал рост экономики в сопредельных государствах. После

создания ТС объем торгового оборота среди РФ, Казахстана и Белоруссии удвоился — главным образом, благодаря экономическому восстановлению стран после кризиса, а также снижению нетарифных барьеров и в определенной мере — введению единого таможенного тарифа.

В пакете документов Единого экономического пространства есть ряд соглашений, которые устанавливают единые принципы и правила регулирования деятельности субъектов естественных монополий, формируют единую конкурентную политику для предпринимательской деятельности, устанавливают единые правила предоставления промышленных субсидий и государственной поддержки сельского хозяйства.

В условиях Единого экономического пространства будут действовать единые механизмы регулирования торговли, проводиться согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая политика. Общий рынок товаров и услуг, капитала

и рабочей силы в рамках Единого экономического пространства позволит эффективно развивать производственно-кооперационные связи между предприятиями, повысить степень конкурентоспособности нашей продукции, создать дополнительные рабочие места, улучшить положение трудовых мигрантов. Участие в Едином экономическом пространстве обеспечит принципиально новые возможности для дальнейшего развития и структурной перестройки экономики Беларуси, Казахстана и России.

По оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, макроэкономический эффект от создания Таможенного союза и ЕЭП составит не менее 5% прироста ВВП в расчете на пятилетнюю и до 15% — на десятилетнюю перспективу. К 2030 году годовой прирост ВВП за счет создания Единого экономического пространства для Беларуси может увеличиться на 14 млрд. долларов, для Казахстана — на 13 млрд. долларов, для России — на

75 млрд. долларов. Совокупный эффект для России, Казахстана и Беларуси от создания Единого экономического пространства может составить до 900 млрд. долларов.

Мировая история подтверждает, что интеграционные экономические объединения всегда выгодны. Сегодня в мире существует порядка 50 интеграционных союзов. В зависимости от складывающейся политической обстановки такие союзы формируются на разных принципах. Процесс создания европейского Таможенного союза начался с подписания в 1957 году договора о ЕС, который обязал постепенно отменять таможенные пошлины и сборы, имеющие равнозначный эффект. После 1968 года начался процесс постепенной отмены таможенного контроля на границах между государствами-членами ЕС, который завершился к 1993 году. В целом, на построение Таможенного союза у Европы ушло почти 40 лет.

Формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства государств-участников ЕврАзЭС происходит в сжатые сроки. Белоруссия, Казахстан и Россия прошли путь становления Таможенного союза за 12 лет, а правовую базу сформировали всего за два года вопреки мнениям скептиков, которые, ссылаясь на европейский опыт, предрекали евразийским процессам протяженность в несколько десятилетий.

В отличие от ЕС, экономика ЕврАзЭС формировалась как единый народнохозяйственный комплекс в рамках одного государства (СССР). Если европейские государства веками конкурировали и воевали друг с другом, то экономики государств ЕврАзЭС в течение последних двух столетий дополняли и поддерживали друг друга, а в советский период развивались как единое целое.

Поэтому, в отношении ЕврАзЭС правильнее говорить не о формировании, а о восстановлении Единого экономического пространства, хотя и на принци-

пиально новых принципах рыночной экономики. Соответственно и скорость этого процесса может быть намного выше, так как преодолеваемые препятствия носят не столько объективный, сколько субъективный характер. Поэтому достаточно было политической воли глав государств, чтобы процесс интеграции был сдвинут с мертвой точки и запущен с резким ускорением.

Создание ТС тремя ведущими государствами ЕврАзЭС дало мощный импульс активизации интеграционных процессов на всем постсоветском пространстве. О желании присоединиться к Таможенному союзу заявило руководство Киргизии и Таджикистана. В октябре 2011 года было подписано многостороннее соглашение о создании зоны свободной торговли в СНГ. В дополнение к нему государства-члены Таможенного союза установили отношения свободной торговли с Сербией и Черногорией.

Важно понимать, что издержки процессов интеграции не должны влиять на ее дальнейший ход. На пути к формированию полноценного Единого экономического пространства и Евразийского союза предстоит сделать еще очень многое. В центре нашего внимания сегодня – программы развития отраслевого бизнеса стран ЕЭП.

В целях модернизации экономики наших стран, в последнее время предпринимаются шаги по улучшению условий ведения бизнеса. Как известно, сейчас они в государствах-членах Сообщества являются не самыми лучшими, о чем свидетельствуют результаты рейтинга простоты условий для ведения бизнеса Мирового банка. В долгосрочной перспективе Россия предполагает подняться со 120-го места в мире в этом рейтинге до 20-го, Беларусь войти в число 30, а Казахстан – 50 государств-лидеров по созданию благоприятного климата для предпринимательской деятельности.

Нельзя не отметить, что лидерами интеграционного процесса сейчас являются госструктуры.

И это в целом облегчит прохождение переходного периода. Но, безусловно, в перспективе лидерами интеграционного процесса должны быть участники производственных взаимоотношений. Еще раз напомню, что именно производственная инфраструктура дала стимул для объединения Европы. Поэтому Евразийский союз должен иметь в своей основе помимо уже названных отраслей, комплексные интеграционные программы развития машиностроительной, энергетической, сельскохозяйственной и других отраслей. Нельзя забывать, что для строительства современной инновационной экономики Евразийского союза нам нужны высококвалифицированные кадры. Поэтому мы должны уделить особое внимание внедрению современных образовательных стандартов и развитию социальной сферы.

Впереди интенсивная работа по формированию Евразийского союза. Сегодня необходимо убедить людей в том, что этот интеграционный проект строится на принципиально новой платформе и стратегически будет способствовать улучшению жизни, повышению безопасности, созданию условий для строительства лучшего будущего. Другого пути у нас нет.

Фонд
Развития
Евразийского
Сотрудничества

КРУГЛЫЙ СТОЛ: «ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ АРМЕНИИ»

14 февраля в Российско-Армянском (Славянском) университете (РАУ) прошел круглый стол «Евразийский союз: перспективы для Армении». Организаторами форума выступили Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ), РАУ и «Фонд Развития Евразийского Сотрудничества». В мероприятии приняли участие представители Министерства образования и науки Республики Армения, РАУ, руководители ряда общественных организаций, эксперты, политологи, журналисты. Российскую сторону представляли: делегация УрГЭУ во главе с ректором Михаилом Федоровым, руководитель уральского отделения Центра социально-консервативной политики Владимир Машков, президент

Фонда Развития Евразийского Сотрудничества Мгер Симонян, консультант директора Российского института стратегических исследований Дмитрий Рюриков, руководитель Центра кавказских исследований РИСИ Яна Амелина и заместитель руководителя редакции стран СНГ, Балтии и Грузии Элла Таранова. Темами дискуссии стали вопросы формирования евразийского образовательного пространства и подключения к проекту формирования Евразийского союза институтов гражданского общества. Информационное мероприятие сопровождали агентство международной информации РИА «Новости», АМИ «Новости-Армения» и «Евразийская информационная лига». Ранее в этот же день на

площадке РИА «Новости» прошел видеомост Москва-Ереван «Евразийское образовательное пространство: перспективы сотрудничества».

Армен Дарбинян: Дискуссии на тему евразийской интеграции слишком политизированы и вредят объективному анализу.

Диалоги и дискуссии на тему евразийской интеграции слишком политизированы, что мешает объективному анализу плюсов и минусов участия конкретных стран в этом проекте, считает ректор Российско-Армянского (Славянского) университета, бывший премьер-министр Армении Армен Дарбинян.

«Мне кажется, что разгово-

ры, которые ведутся в политическом или даже геополитическом разрезе, только мешают объективному анализу ситуации и принятию правильных, взвешенных, рациональных решений», - сказал Дарбинян на открытии круглого стола «Евразийский союз: перспективы для Армении».

По его мнению, принятие этих решений может быть впоследствии очень выгодным с точки зрения общего культурного, цивилизационного, языкового пространства, которого евразийские страны лишились в результате развала СССР.

В этом контексте ректор РАУ отметил важность обсуждения вопросов, касающихся прагматичности участия Армении в еще одном интеграционном проекте.

По его оценкам, Армения сегодня очень страдает от отсутствия реальных, серьезных, больших интеграционных проектов.

Эдвард Сандоян: России необходимо вложить большие средства в сохранение своего языкового влияния в мире.

России необходимо вложить большие средства в сохранение своего языкового влияния в мире, в частности, в Армении, считает директор Института экономики и бизнеса Российско-Армянского (Славянского) университета Эдвард Сандоян.

«Мы можем потерять русский язык в Армении, если не вкладывать в эту идею большие деньги. Посмотрите на пример франкофонии, продвижения английского языка», - сказал Сандоян в ходе круглого стола «Евразийский союз: перспективы для Армении».

Он отметил, что во многих постсоветских странах уже чувствуется проблема со знанием

русского языка, в частности, в Грузии, «и даже в Армении, где очень доброжелательно отношение к России, уже чувствуются проблемы в этом вопросе».

Эдвард Сандоян: Гармонизация институтов в различных сферах должна стать первым шагом в интеграционных процессах.

В рамках интеграционных процессов необходимо начать гармонизацию экономических, социальных, политических, образовательных институтов стран-участниц этих процессов, считает директор Института экономики и бизнеса Российско-Армянского (Славянского) университета Эдвард Сандоян.

«Самое важное не говорить, а делать, начать гармонизацию институтов», - сказал он в Ереване в ходе круглого стола «Евразийский союз: перспективы для Армении».

В качестве доказательства своих слов Сандоян привел пример того, что до сих пор не решен такой элементарный вопрос, как взаимное признание научных степеней и званий.

Владимир Машков: От разговоров о евразийской интеграции необходимо перейти к конкретным проектам.

Необходимо от разговоров о евразийской интеграции, о которой очень много говорится, переходить к реальным шагам и проектам в этом направлении, считает мэр Новоуральска, руководитель Центра социально-консервативной политики Владимир Машков.

«Сколько ни говори «сахар», во рту слаще не станет, нужны реальные проекты», - подчеркнул он в ходе круглого стола «Евразийский союз: перспективы для Армении».

При этом Машков отметил, что в рамках евразийской интеграции, помимо прагматизма в конкретных экономических или технологических проектах, очень важны духовная и образовательная составляющие. «Духовные, образовательные договоренности должны опережать технические, поскольку мы не англосаксы, у нас другие традиции», - заметил он.

Михаил Федоров: Институты гражданского общества должны быть включены в проект евразийской интеграции.

Институты гражданского общества необходимо включать в проект евразийской интеграции для формирования положительного общественного мнения в отношении данного проекта, считает ректор Уральского государственного экономического университета, руководитель Екатеринбургского отделения Клуба политического действия «4 ноября» Михаил Федоров.

«Движение в сторону интеграции слабое по одной причине - не включения в этот процесс институтов гражданского общества», - сказал он в Ереване в ходе круглого стола «Евразийский союз: перспективы для Армении».

Федоров добавил, что тренд на развитие евразийской интеграции является объективным, с учетом общего прошлого, традиции и экономических связей участников проекта.

Он также отметил важность сотрудничества в образовательной сфере между постсоветскими странами, заметив, что в отличие от этой сферы политическая или экономическая ситуация меняются с молниеносной быстротой.

«Я глубоко уверен, что сегодня кластерами социально-экономического развития, да

и в целом развития, являются вузы», - подчеркнул Федоров.

Паркев Аветисян: Настало время создать евразийскую альтернативу европейской системе образования.

Настало время создать альтернативу европейской системе образования. Об этом заявил первый проректор Российско-Армянского (Славянско-го) университета (РАУ) Паркев Аветисян во время видеомоста Москва - Ереван на тему: «Евразийское образовательное пространство: перспективы сотрудничества» 14 февраля.

По его убеждению, образование играет фундаментальную интегрирующую роль, так как сегодня оно относится не только к социальной сфере, но и выходит в сферу международных отношений и политики. Говоря об интеграции на постсоветском пространстве и напомнив о словах замминистра образования и науки Армении Манука Мкртчяна, он подчеркнул, что духовно-исторические узы этих стран - уже факт, однако возникает вопрос, насколько эффективно

они используются. «Думаю, что здесь есть отставание по сравнению с тем опережением, которое происходит с точки зрения европеизации», - сказал он.

Отметив тот факт, что и Армения, и Россия являются участниками Болонского процесса, Аветисян подчеркнул необходимость создания евразийской альтернативы европейской системе образования. По его мнению, учитывая наличие положительных принципов и традиций в образовательных системах этих стран, европейские страны также могут взять для себя отсюда что-либо.

Поприветствовав идею создания единого евразийского образовательного пространства, проректор отметил, что РАУ является лучшим примером интеграции в сфере образования между Арменией и Россией.

Михаил Федоров: Необходимо создавать площадки для общения молодежи.

В свою очередь, находящийся в Ереване ректор Уральского государственного экономического университета Михаил Федоров заявил, что связи между постсоветскими странами настолько сильны и активны, что их системы образования должны реформироваться одновременно, что позволит молодому поколению понимать друг друга и быстро встраиваться в цепочку экономики. «Мы 80 лет были связаны одной экономикой, и говорить, что мы сейчас находимся на разных планетах... нет», - сказал он.

В данном контексте он отметил необходимость создания соответствующих площадок для молодежи, таких, как, например, Евразийский молодежный форум «Молодая Евразия» (первый форум прошел в августе 2012 года в Цахкадзоре) в Армении и движение «Российский

евразийский экономический форум молодежи» в Екатеринбурге. В целом, как подчеркнул он, есть немало вопросов, вокруг которых можно строить евразийское пространство.

Андрей Смирнов: Без культурно-духовной составляющей проект создания Евразийского союза «не пойдёт».

Участвующий в мероприятии вице-президент Фонда развития евразийского сотрудничества Андрей Смирнов также отметил, что образовательный аспект в интеграции является одним из ведущих, так как, в первую очередь, он ориентирован на молодых людей. В данном контексте он отметил деятельность в Армении Российско-Армянского (Славянского) университета, напомнив также о вопросе повышения статуса данного университета до исследовательского, который обсуждался, по его словам, и в ходе встреч министров образования Армении и России. По его мнению, славянские университеты в Армении и в других странах должны стать центром не только притяжения, но и распространения российской культуры и работать гораздо сильнее, чем, к примеру, существующие в Армении француз-

ский университет и Американский университет.

Он также согласился с тем мнением, что, несмотря на то, что основа Евразийского союза - экономическая, без культурно-духовной составляющей проект «не пойдёт».

Ашот Джазоян: Евразийскому проекту нужна соответствующая философия.

Как отметил во время видео-моста председатель Совета медиаконгресса журналистов Европы и Азии, руководитель магистерской группы стран

СНГ и Балтии факультета журналистики МГУ Ашот Джазоян, между Арменией и Россией исторически уже сложились культурно-духовные связи, две страны многое связывает, а разделяет лишь отсутствие общей границы. По его мнению, единое евразийское пространство не будет создано, пока обычные люди не поддержат данную идею, для чего нужна соответствующая философия, а решение о его создании не должно быть «кабинетным».

Андрей Арешев: Сотрудничество в рамках евразийского образовательного пространства не должно носить конъюнктурный характер.

Сотрудничество в рамках евразийского образовательного пространства не должно носить конъюнктурный характер и не должно осуществляться в привязке к каким-то информационным поводам, считает научный сотрудник Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона Андрей Арешев. Сотрудничество должно иметь

системный и продвинутый характер.

По словам Арешева, задачи, связанные с образовательным процессом, становятся более актуальными и применительно к российско-армянскому экономическому взаимодействию, которое охватывает достаточно высокотехнологичные отрасли, в частности, атомное строительство, добычу полезных ископаемых, ИТ.

«Это требует адекватной образовательной базы. Что греха таить, было много разрушено в предыдущие 20 лет, а западные образовательные программы и модели сотрудничества имеют свою специфику, которая в ряде случаев плохо согласуется с тем культурным, экономическим и политическим пространством, существующим у наших стран, и здесь очень важна роль русского языка», - сказал он.

В этой связи Арешев отметил связи, существующие между университетами и центрами, «которые произрастают снизу», а не навязываются сверху, и имеют серьезные шансы на успешную и эффективную реализацию.

Манук Мкртчян: Народ дол-

жен почувствовать, какое будущее строит Евразийский союз.

В свою очередь, заместитель министра образования и науки Армении Манук Мкртчян сказал, что в сфере образования Армении русскому языку уделяется достаточное место.

Он пояснил, что с учетом 12-летней модели образования русский язык преподается в Армении со второго класса, в то время как любой иностранный язык с пятого, кроме того, на ЕГЭ русский язык тоже сдается отдельно от других иностранных языков.

«Русский язык не идет как

иностранной ни по какой категории», - сказал он.

В целом, как считает замминистра, несмотря на наличие определенной культурно-исторической базы армяно-российских взаимоотношений, нужно усилить культурно-духовную интеграцию, которая бы опережала экономическую интеграцию в рамках евразийского проекта.

«Когда мы обсуждаем какие-то союзы и общие пространства, то видим, что создать единое экономическое пространство легче, чем создать культурное, духовное единое пространство. Самая главная проблема в данный момент заключается в том, чтобы культурно-духовная интеграция опережала экономическую, и разные проекты в сфере образования позволят усилить этот компонент сотрудничества», - сказал он.

Как считает Манук Мкртчян, обычные люди должны почувствовать, будут ли они жить в Евразийском союзе лучше или нет: «Народ должен почувствовать, какое будущее строит Евразийский союз, и, если это будущее устроит людей, они пойдут туда независимо от любых проблем».

*По материалам
АМИ «Новости-Армения»
и ИА «Регнум»*

но сбыться. С нас хватило 1915 года, когда по приказанию немецких руководителей были вырезаны армяне.

После этого, по личному приказу Сталина, дивизия сохранилась и вернулась в Армению. И с 1945 года по 1956 год дивизия действовала в Армении в составе Закавказского военного округа.

В составе дивизии во время военных действий участвовало 15 тысяч человек, из них около 8 тысяч героически погибли. 12 тысяч бойцов были награждены боевыми орденами и медалями. Это единственный случай, когда именными наградами награждено столько бойцов из одной дивизии.

После войны я еще полтора года служил, был комиссаром 390-го стрелкового полка Таманской дивизии. Освободился как инвалид войны. Тогда комиссия определила, что я уже не могу служить в действующей армии после двух ранений и одной контузии. С 10 мая 1965 года я – член совета ветеранов Таманской дивизии, в 1983 году стал заместителем председателя и последние 23 года являюсь председателем этой организации.

Я хочу обязательно принять участие в праздновании 70-летия взятия Берлина и Победы, поэтому я обязательно должен прожить еще два года (смеется).

? | **Расскажите об испытании Сталинградской битвой...**

Сталинградская битва, определившая исход войны, была очень тяжелой. Много жертв, среди которых только 30 тысяч армян... В ходе борьбы за Сталинград немцы поняли, что их победа уже не реальна. Курская битва утвердила, что это действительно так.

Недавно я был приглашен на праздничные мероприятия, посвященные 70-летию победы в Сталинградской битве. Нас очень хорошо приняли. Город возрожден. И в этом большая заслуга армян. К примеру, в восстановлении Сталинграда участвовал архитектор Каро Алабян.

Мы часто ездим по школам, особенно в важные дни хода войны, и рассказываем детям, что происходило в этот день. Каждый день войны – это целая история, каждый шаг – как

праздник. Бывало так, что за два дня мы брали четыре города. Представляете, каким был боевой дух состава дивизии. В нашей дивизии в основном все были молодые. Около 10 тысяч – комсомольцы. Таманская дивизия – это дух молодежи. Это хороший пример подрастающему поколению.

По ночам я переносюсь в те дни – это забыть невозможно. Есть участники войны, например, артиллеристы, которые немцев в глаза не видели, пехота же брала все самое сложное на себя.

? | **Можно ли сравнить Сталинградскую битву с боем за Сардарapat?**

В Сардарapatской битве участвовал простой народ, что, конечно, показывает дух армянской нации. Это прекрасный пример стойкости. Кто думает о своем освобождении, тот всегда победит. Мы освободили нашу землю, тогда как немцы хотели оккупировать чужие территории. Немцев было в 3-4 раза больше нас, но мы выстояли. Есть большая разница между двумя битвами, и разница эта в масштабах. А роднит обе битвы то, что они были судьбоносными и поворотными. В Сталинградской битве фактически решался вопрос «быть или не быть» народам Советского Союза, как и в Сардарapatской битве ставился вопрос существования вообще армянского народа. После обеих битв ход войны в целом менялся (майские сражения в Армении закончились победой).

Сурен Еремович, угощая корреспондента яблоками и печеньем, достал из сейфа папку с фотографиями и грамотами и продолжил рассказ. Это была настоящая повесть с фотографиями. Насколько четко, ярко не только даты, но даже часы и минуты врезались в память этого редкого человека.

**Беседовала
Елена Шуваева-Петросян**

Олег Александрин -
ведущий аналитик
"Центра политиче-
ских и социальных
исследований" (Рос-
сия, г. Екатеринбург),
эксперт клуба поли-
тического действия
"4 ноября" партии
"Единая Россия"

ВЕКТОР ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГРУЗИИ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

В данной статье рассматривается процесс выстраивания Грузией отношений с Европейским союзом начиная с момента обретения независимости в 1991 году и анализируются основные проблемы на пути к подписанию договора об Ассоциации с ЕС с учетом влияния России, оказываемого в той или иной степени как на объединенную Европу, так и на грузинское руководство. Фактор исключенности Абхазии и Южной Осетии из процесса европейской интеграции Грузии заслуживает отдельного внимания и изучения в рамках соответствующего исследования.

Вступление в Североатлантический альянс и интеграция с Евросоюзом определяются в

грузинском внешнеполитическом дискурсе как две неразделимые составные части единого стратегического приоритета официального Тбилиси. Вместе с тем восприятие современным российским руководством указанных направлений грузинской внешней политики кардинально отличается. Если перспектива членства Грузии в НАТО рассматривается официальной Москвой как угроза национальной безопасности и абсолютно неприемлема, то поступательное налаживание экономических и политических связей с ЕС - как неприятная данность, с которой приходится мириться в современных политических условиях, но которую можно «переломить», пусть не в среднесрочной, но в долгосрочной перспективе. Августовский конфликт 2008г. и

последовавшее признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии сняли с повестки дня вопрос о вступлении Грузии в Альянс на неопределенный срок. В свою очередь, опрометчивая инициатива действующего президента Грузии Михаила Саакашвили по восстановлению конституционного порядка силовым способом не имела столь фатальных последствий для укрепления связей страны с Евросоюзом. В результате и у Грузии, и у Евросоюза, а также и у России остается поле для маневра, что представляет интерес и дает повод для различных сценариев развития событий.

Провозглашение независимости Грузии и распад Советского Союза стали отправной точкой для формирования самостоятельной внешней политики

Тбилиси в современной истории. В свою очередь, европейский внешнеполитический вектор, обозначавшийся еще в период правления Звиада Гамсахурдии и имевший определенные успехи на раннем этапе руководства страной Эдуардом Шеварнадзе, был четко сформулирован и провозглашен как стратегический приоритет Грузии лишь после прихода к власти в результате «Революции роз» Михаила Саакашвили.

Громкие заявления о необходимости интеграции с Западом, развитии демократии и рыночной экономики высказывались практически всеми лидерами новых государств постсоветского пространства, в том числе и З.Гамсахурдия. В первые моменты обретенной независимости такие действия являлись скорее стремлением самоутвердиться в качестве самостоятельного игрока и дистанцироваться от России, нежели проявлением ценностного выбора в пользу европейских идеалов.

Авторитарный характер правления З.Гамсахурдия с явными

националистическими трендами во внутренней политике, ввергшими Грузию в гражданскую войну, вызывал в Европе лишь обеспокоенность и настороженность, поскольку дестабилизация Кавказа на тот момент не несла прямой угрозы безопасности Евросоюзу, только начинавшему существование в качестве единого политического актора на мировой арене. Кроме того, явная агрессивная политика Тбилиси по отношению к Москве шла вразрез с общим западным курсом на выстраивание конструктивного диалога с молодой ельцинской Россией.

Приход к власти Эдуарда Шеварнадзе, располагавшего хорошими дружескими связями с европейскими политическими лидерами, мог дать реальный толчок поэтапному сближению Грузии с Европой. Однако отсутствие политической и военной поддержки со стороны Запада в период гражданской войны в Грузии, а также пассивная роль Европы в урегулировании конфликтов с Абхазией и Южной Осетией привели к девальвации

ценности европейской ориентации Тбилиси среди населения страны, что позволило грузинским властям во избежание распада государства пересмотреть внешнеполитический курс в пользу союза с Россией. В результате в 1993г. Э.Шеварнадзе дает согласие на вступление в Содружество независимых государств и в 1994г. при посредничестве Москвы подписывает «Соглашение о прекращении огня и разделении сил». Россия, в свою очередь, не препятствуя в Совете Безопасности ООН де-факто военной интервенции США на Гаити, получает мандат ООН для миротворческих сил СНГ на дислокацию в зоне грузино-абхазского конфликта, закрепляя тем самым за собой статус ключевого игрока на Кавказе.

Пассивность Евросоюза, второстепенное отношение ко всему кавказскому региону в 90-е годы связаны, в первую очередь, с сосредоточенностью Брюсселя на интеграции стран Восточной Европы, а также балтийских государств, которые в сравнении с Южным Кавказом расценива-

лись ЕС как часть европейской цивилизации, искусственно вырванной из лоно Европы. В свою очередь, демократизация Грузии, содействие развитию государственных институтов и урегулирование грузино-абхазского и грузино-южноосетинского конфликтов - ещё не столь актуальны для Брюсселя с точки зрения обеспечения внутренней безопасности Евросоюза через стабилизацию ближайших государств-соседей. Кроме того, аспект энергетической безопасности ЕС, где роль Грузии, как страны-транзитёра энергоносителей из Азербайджана, месторождений Каспия и стран Центральной Азии в обход России, по сути ключевая, также не получил должного развития.

Политика Грузии по укреплению отношений с Евросоюзом существенно активизировалась начиная с 2003г. после «Революции роз», поддержанной европейским сообществом. Хотя нормативно-правовая база для двустороннего сотрудничества была заложена в 1996г. при подписании «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве», принципиальные документы,

подразумевающие европейскую интеграцию Грузии, подписаны лишь восемь лет спустя.

Как принято выражаться в дипломатии, новое грузинское руководство во главе с Михаилом Саакашвили дало европейцам четкий сигнал о стратегическом выборе Грузии в пользу евроатлантической интеграции, подписав в 2004г. План действий в рамках «Европейской политики соседства» («European Neighbourhood Policy» Action Plan) и создав соответствующую государственную комиссию по выработке рекомендаций правительству Грузии в области необходимых реформ.

Для российского руководства события в Грузии и последовавший отказ от тактики Э.Шеварнадзе балансировать между Европой и Россией стали если не сюрпризом, то реализацией маловероятного сценария. Кремль оказался не готов к выстраиванию отношений с явно прозападным грузинским лидером. Инструментов по оказанию давления или влияния на Тбилиси было не так много. Арсенал Москвы ограничивался лишь торгово-экономическим и энер-

гетическим «рычагами». Однако введение искусственных барьеров в торговле для грузинской стороны или повышение цен на энергоносители лишь стимулировало бы руководство Грузии, а также и население страны к более активным мерам по переориентации в сторону Евросоюза и дистанцированию от России.

Манипулирование уровнем напряженности в грузино-абхазских или грузино-южноосетинских отношениях также не соответствовало интересам России, поскольку такая политика не гарантировала полного контроля над ситуацией и создавала предпосылки для дестабилизации обстановки в северокавказских республиках РФ. Здесь важно также учитывать, что отношения между Москвой и Сухуми серьезно осложнились после явного просчета российского МИДа и неверной ставки на Рауля Хаджимба, баллотировавшегося в 2004г. на пост президента Абхазии и безоговорочно проигравшего Сергею Багапшу.

Кроме того, сказалось непонимание российским руководством важности нового эффективного механизма «мягкой

силы», использованного Западом, в первую очередь, Евросоюзом и США, для продвижения национальных интересов за рубежом. В российском политическом дискурсе эта концепция, если так можно выразиться, официально взята на вооружение с большим опозданием, лишь в конце 2010г.

В то же время для Европейского союза после пятого этапа расширения внешнеполитические приоритеты уже напрямую затрагивали страны, которые Дмитрий Медведев в интервью 31 августа 2008г. трём российским телеканалам обозначал как «сферу привилегированных интересов России». Кроме того, после череды «газовых войн» между Россией и Украиной проблема обеспечения энергетической безопасности за счет доступа к углеводородам Азербайджана, Каспия и Центральной Азии в обход России стала системообразующей во внешней политике объединенной Европы. В такой ситуации внимание Брюсселя было сосредоточено на южно-кавказских государствах, в первую очередь, Грузии.

В свою очередь, сектор некоммерческих организаций, где занята львиная доля образованной молодежи и интеллигенции,

ведущих общественно-политическую и образовательную деятельность, осуществляющих гражданский контроль за работой национальных властей, стал стремительно развиваться после запуска «Инструмента Европейской политики соседства», а также после старта программы Евросоюза «Восточное партнерство». Если цивилизационные и культурные ценности объединенной Европы через деятельность НКО были хорошо представлены грузинской общественности, то российский идеологический базис практически не был освещен.

Устойчивый «дрейф» Грузии в западном направлении, в первую очередь, интеграция в НАТО и столь же постоянное противодействие этому со стороны России уже за счет достижения договоренностей и уступок отдельным государствам ЕС вылились в августовский конфликт 2008г., который в определенной степени изменил расстановку сил в регионе, а также имел принципиальное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в Грузии. Роль Брюсселя, выступившего уже в качестве посредника в переговорах между Тбилиси и Москвой, а также приступившего к мониторингу ситуации в регионе, существенно

возросла. На повестке дня для европейских функционеров стоял вопрос: «Готов ли Евросоюз взять на себя такую ответственность?».

Безусловно нельзя не упомянуть, что Соединенные Штаты были заняты в этот период внутривнутриполитическими баталиями в рамках президентской гонки и по сути самоустранились от участия в урегулировании грузино-российского конфликта. В такой ситуации Евросоюз в одном ряду с Ираном и Турцией оставался единственным игроком, способным выступать в качестве посредника и удовлетворявшим интересам обеих сторон.

За счет учреждения по инициативе Германии «Независимой миссии по расследованию конфликта в Грузии» (Independent International Fact-Finding Mission on Conflict in Georgia), Евросоюз становится внешним арбитром для конфликтующих сторон. При этом позиция России по признанию этой роли ЕС, а также согласие на введение мониторинговой миссии Евросоюза в зону конфликта, пусть только на грузинской территории, имела ключевое значение. Действия Москвы означали, с одной стороны, признание за Евросоюзом роли важного актора на Южном

Кавказе, с другой - отсутствие серьезных опасений относительно перспектив усиления этой роли. История не знает слагаемого наклонения, но можно предположить, что аналогичные предложения миротворчества со стороны США были бы названы российскими переговорщиками как неприемлемые в связи с неэффективностью.

В свою очередь, внутри Евросоюза произошло осознание первого значимого тактического успеха Брюсселя, как самостоятельного внешнеполитического игрока на мировой арене с момента подписания членами ЕС «Лиссабонского договора». Вместе с тем стратегическое видение роли объединенной Европы в Грузии и на Южном Кавказе отсутствовало, и уже обсуждалась необходимость разработки такой стратегии. Основным недостатком разработанной Брюсселем концепции развития Южного Кавказа и поддержания вектора европейской интеграции стран этого региона стал обобщенный подход к трем государствам, имеющим лишь общую для всех проблему «замороженных конфликтов» и низкий уровень развития демократии и эффективных государственных институтов.

Наиболее конкретными и значимыми с точки зрения укрепления позиций объединенной Европы в Грузии выглядели переговоры между Брюсселем и Тбилиси о Соглашении об Ассоциации Грузии и Евросоюза. В отличие от Азербайджана и Армении, где такого рода предложение ЕС воспринималось как «трюк», грузинская сторона не принимала во внимание заявления европейских политиков о том, что «EU-Georgia Association Agreement» не гарантирует стране перспектив членства в ЕС. Естественно, такой подход Грузии по интеграции в Европу «любой ценой» положительно воспринимался в Брюсселе.

Здесь важно принимать в рассмотрение социальный запрос грузинского электората на европейскую интеграцию. В по-

слевоенный период, несмотря на успехи грузинского руководства по созданию благоприятных условий для бизнеса и повышение инвестиционной привлекательности страны, социально-экономическая ситуация в Грузии ухудшилась. Грузинским властям так и не удалось справиться с «критически высоким» 30-процентным уровнем безработицы, а также повысить благосостояние населения, более трети которого живёт за чертой бедности.

За период правления Михаила Саакашвили доля сельского хозяйства в общем объёме ВВП страны сократилась с 20 до 10 процентов. Действия властей по обеспечению доступа фермерских хозяйств к рынкам сбыта за счёт развития транспортной инфраструктуры оказались бесполезными в связи с отсутствием господдержки национальных сельхозпроизводителей. В результате, непоследовательные ультралиберальные действия высшего руководства Грузии привели к обнищанию сельских регионов и увеличению разрыва между жителями деревень и городов по уровню благосостояния.

В свою очередь, активное использование властями Грузии внешних займов для поддержания «экономики на плаву» привело к тому, что внешний долг в

2011г. составил порядка 47 процентов от ВВП, и к 2013г. его обслуживание будет стоить Грузии 47 процентов от валового экспорта или 100 процентов от государственных международных резервов. В такой ситуации Европейский союз воспринимался и воспринимается грузинским обществом как внешний игрок, способный помочь стране в социально-экономическом развитии и гарантировать финансовую поддержку в кризисной ситуации.

Исходя из позитивных оценок Европейского союза успехов Грузии по выполнению рекомендаций ЕС, грузинское руководство планирует полностью завершить переговоры с Брюсселем по вопросу подписания соглашения об Ассоциации с Евросоюзом в мае 2013г. Кроме того, ставится задача в ходе ноябрьского саммита ЕС-Грузия в 2013г. подписать соглашение о создании «глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли».

С экономической точки зрения, создание Зоны свободной торговли с Грузией не несет Евросоюзу существенных дивидендов в краткосрочной перспективе в силу низкого уровня покупательной способности грузинского населения, а также отсутствия у страны значительного количества квалифицированной рабо-

чей силы, которая может быть задействована на выносимых на грузинскую территорию европейских производствах. Однако стратегически «европеизация» Грузии будет иметь принципиальное значение для приобретения этой страной имиджа стабильного демократического государства, необходимого для реализации европейскими энергетическими компаниями нефте- и газотранспортных проектов, связывающих ресурсную базу Центральной Азии с Евросоюзом.

Основными факторами, способными побудить европейцев «притормозить» процесс интеграции Грузии, будут, в первую очередь, внутривнутриполитическая нестабильность в этой стране и негативное состояние социального сектора. В частности, применяемое новым правительством «избирательное правосудие» по отношению к сторонникам Михаила Саакашвили в рамках удовлетворения запроса избирателей на восстановление справедливости критически воспринимается в Брюсселе. Грузия может повторить путь Украины, высшее руководство которой в рамках политической борьбы с оппонентами внутри страны оказалось в тупиковой ситуации с

точки зрения развития диалога с ЕС, увязывающего перспективы евроинтеграции Киева только с условием отказа от политических репрессий.

В свою очередь, в условиях экономического кризиса в еврозоне Грузия отмечает положительную миграцию, связанную с возвращением на Родину трудовых мигрантов. Однако неспособность правительства Б.Иванишвили в среднесрочной перспективе выполнить свои предвыборные обещания по увеличению социальной поддержки населения может привести к кардинальному изменению текущей тенденции. У руководства страны пока нет реальных экономических ресурсов для выполнения многочисленных предвыборных обещаний о социальных гарантиях граждан страны, а также удовлетворить требования Евросоюза по реформированию трудового законодательства. В такой ситуации вопрос о либерализации визового режима между ЕС и Грузией будет целиком зависеть от политической воли Брюсселя.

Для российской стороны в условиях отсутствия дипломатических отношений с Грузией, запрета импорта грузинской продукции на рынок РФ единствен-

ной точкой соприкосновения с кавказским соседом оставался российский бизнес, активно развивавшийся и укреплявший свои позиции в Грузии. Однако этот ресурс так и не был задействован для восстановления отношений, хотя создал определённый базис для возникновения российского вектора во внешней политике Тбилиси после прихода к власти в результате победы на парламентских выборах Бидзины Иванишвили. В свою очередь, формат «Женевских дискуссий» не позволял России каким-либо образом продвигать свою позицию относительно урегулирования конфликтов и регулярно вращался вокруг статуса Абхазии и Южной Осетии.

Однако проблемы в реальном секторе грузинской экономики повысили роль российского рынка для сельского хозяйства Грузии. Обозначенный новым грузинским правительством курс на восстановление отношений с Россией при сохранении стратегического вектора на евроатлантическую интеграцию был позитивно воспринят в Брюсселе, который также заинтересован в снижении напряженности в регионе и исключении «грузинской проблемы» из списка проблемных тем в диалоге с Москвой. Переговоры вокруг возобновления торгово-экономических связей между Россией и Грузией открывают российской стороне поле для манёвра и возможности по реализации собственных внешнеполитических интересов.

В такой ситуации не исключено повторение украинского сценария, когда активность Евросоюза будет определяться динамикой развития российско-грузинских отношений. В условиях сохранения патового положения и отсутствия существенных успехов со стороны России по втягиванию Грузии в орбиту своего влияния, Брюссель будет иметь возможность затягивать либо интенсифицировать переговоры, стимулируя тем самым грузинские власти к внедрению стандартов ЕС в этой стране.

Александр
Горбенко -
блоггер

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА. ГЛАВНЫЙ ХИЩНИК СТАНОВИТСЯ ПАДАЛЬЩИКОМ

Прежде чем говорить о наших задачах в новой расстановке сил в мире, хочется сначала понять, какова же эта расстановка, и что в ней сейчас меняется?

Итак, США объявили о том, что для них заканчивается «десятилетие войн». Это должно означать отказ от прямого вмешательства американских вооружённых сил в так называемые «проблемы безопасности» по всему миру. Мы уже выяснили, что немалая часть этих проблем создана самим вмешательством США. Тем не менее, теперь американцы, вроде бы, намерены убраться от роли главной военной силы в мире, оставив решение «проблем» своим партнёрам по НАТО. А также другим региональным силам, с которыми планируется развивать более тесное «партнёрство».

Действительно, нам активно намекают на желательность

возобновления сотрудничества, Ирану «дали шанс» исправиться, собираются «пересмотреть позицию» по способам прекращения войны в Сирии. Что бы это значило? Неужели в самом деле что-то меняется, и мы больше не увидим «продвижения демократии» на штыках боевиков террористических организаций и высокоточных боеприпасах НАТО?

На мой взгляд, американская военная политика не меняется. Она продолжает начатое несколько лет назад. О более гибком и комплексном подходе к решению внешнеполитических задач США говорится ещё в «Стратегии национальной безопасности» издания 2010 года, где значение вооружённых сил сократилось по сравнению с предыдущим изданием. Вместо этого было предложено более активно использовать для достижения целей невоенные методы борьбы и разрабатывать новые.

Если в эпоху Буша-младшего главным инструментом внешней политики США назывались вооружённые силы, то они и входили открыто в Ирак и Афганистан, усиливали своё присутствие в мире под предлогом угрозы, исходящей от государств «оси зла». Результаты такого похода не привели к достижению цели. А целью, напомню, вполне официально является «мировое лидерство» и никак иначе. Для удержания этого статуса не менее официально считается необходимым не допускать появления доминирующих сил в регионах, где США имеют т.н. жизненно важные интересы. Прямое военное давление не привело к решению этой задачи. Региональные лидеры стали крепнуть, несмотря на все усилия США. И тактика стала меняться.

Одновременно с внутренней американской стратегией в 2010 году же была принята новая стра-

тегическая концепция строительства объединенных вооруженных сил НАТО (ОВС НАТО). Она называется «Активное вовлечение, современная оборона». В ней решено активней привлекать к операциям на удаленных театрах военных действий вооруженные силы других членов НАТО вместо американских. А также развивать «партнерство» в военной сфере с государствами, не входящими в альянс. Собственно, это и означает устранение американских вооруженных сил от прямого участия в конфликтах. И, как мы видим, этот подход применяется на практике уже несколько лет, когда в череде локальных войн задействованы европейцы, турки или даже силы, на первый взгляд, враждебные НАТО, но используемые для достижения поставленных задач. В некотором роде такое использование сторонних сил тоже можно считать партнерством, хотя цели НАТО и используемых сил (например, радикальных исламистов), очевидно, совпадают только в локальном приближении. Тем не менее, они используются, поддерживаются, обучаются и вооружаются. Почему?

Ответ на этот вопрос не укладывается в официальную риторику, особенно если вспомнить глобальную войну с терроризмом, провозглашенную млад-

шим Бушем. Ведь победа в этой войне не только не одержана, но и напротив: террористические угрозы усилились, а организации, считавшиеся источником этих угроз, вышли на мировую арену как полноправные игроки, участвующие в перекройке политической карты. Причем при поддержке тех, кто, вроде бы, с ними боролся. И именно в такой обстановке американцы считают нужным переложить ответственность за развитие ситуации на своих не слишком воинственных партнеров и на вполне воинственных, но не совсем партнеров. При этом военные возможности этих партнеров, мягко говоря, вызывают сомнения в сравнении с возможностями американских вооруженных сил. Особенно, если учесть нарастающую в мире напряженность и обострение всех межгосударственных и внутренних конфликтов.

Давайте посмотрим повнимательней, какие задачи ставятся перед другими членами альянса после «ухода на покой» американской военной машины. Роль «партнеров» в ОВС НАТО возрастает. При этом основными задачами военного строительства для европейцев становятся: 1) увеличение экспедиционных возможностей их вооруженных сил для действий на удаленных театрах и 2) создание структур,

способных решать задачи в так называемый «постконфликтный период». С экспедиционными силами всё более-менее понятно. А вот «постконфликтные» структуры стоит изучить подробнее.

Эти структуры должны заниматься поддержанием правопорядка, восстановлением инфраструктуры и помогать местным органам власти формировать органы управления. По замыслу экспертов НАТО, такие силы будут состоять из военного и гражданского компонентов. Первый будет включать формирования бригадного уровня, специально подготовленные для действий по «восстановлению стабильности в стране, охваченной кризисом». То есть это будут оккупационные войска, а не части, предназначенные для сражений с войсками противника. Собственно, и состоять они должны главным образом из военной полиции и вспомогательных подразделений, а не из боевых частей. Гражданская компонента будет включать команды (подразделения) специалистов в области военного и административного управления, юстиции и правосудия. То есть это оккупационная администрация, которая должна взять на себя функцию органов власти в стране, где собственные органы власти разрушены «кризисом».

Таким образом, НАТО готовится не воевать, а заниматься трупоедством. Альянс больше не собирается развязывать войны и вторгаться в страны, представляющие для него интерес. Зачем? Ведь эту работу можно переложить на всевозможных боевиков и «протестующие массы». Достаточно только подсыпать пороха во внутренние конфликты и помочь тем внутренним силам, которые способны устроить «кризис» и свалить местную власть. А когда кровавая каша гражданской войны доконает в стране-жертве остатки порядка и власти — можно спокойно в неё входить, не опасаясь потерь от столкновений с армией, и «урегулировать кризис» в соответствии

со своими интересами.

Давайте проверим наше предположение. Попробуем понять, зачем «партнёрам» американцев братья вместо них за грязную работу. После Лиссабонского саммита НАТО угроза нападения на страны НАТО признана незначительной, а сам блок перестал называться оборонительным. Как сказано выше, альянс готовится действовать на удалённых театрах военных действий без американцев, а среди угроз впервые появились зависимость от поставок энергоносителей и ресурсов и возможные перебои с их получением. А также негативные факторы природного характера, связанные с изменением климата и экологией (да-да, НАТО теперь занимается и этим!). И если пока непонятно, какую экологическую проблему НАТО сочтёт достойной своего вооружённого вмешательства, то с энергоносителями и ресурсами всё более-менее ясно. В стратегической концепции НАТО вероятные угрозы связываются с растущим потреблением. И растёт это потребление совсем не в Евросоюзе, действительно критически зависимом от поставок, но находящемся в жесточайшем экономическом кризисе. А ра-

стёт оно в странах, активно развивающих свою экономику и не являющихся членами НАТО.

Таким образом, можно считать угрозой для НАТО сам факт роста уровня жизни в других странах. А необходимость операций на удалённых театрах и готовность урегулировать кризисы, видимо, связана с необходимостью этот уровень жизни вернуть к такому, который перестанет угрожать благоденствию стран НАТО. Здесь объяснимым становится и перекладывание ответственности в военных операциях на европейских партнёров: ведь США в последнее время свою зависимость от энергоносителей и ресурсов сокращают. Ну, в самом деле, не станут же американцы сами сражаться за благополучие Европы? Создать для «партнёров» предпосылки к вмешательству и подготовить почву невоенными методами — это, пожалуй, да. А дальше — будьте добры сами!

Таким образом, заинтересованность младших членов альянса в более активной борьбе за своё благополучие можно считать вероятной. Но, может быть, мы ошибаемся насчёт агрессивных замыслов альянса по дестабилизации обстановки в мире с

целью остаться «единственными цивилизованными» на планете? Давайте посмотрим, к какому результату привели прежние усилия НАТО, которое вмешивалось в мировые дела исключительно ради «стабильности». Иными словами, получилась ли стабильность, и с каким наследием «глобального лидера» предстоит иметь дело европейцам?

Во-первых, окончательно вышел из-под контроля фактор радикальных исламских организаций, которые превратились из контролируемых политических инструментов некоторых государств в саморазвивающуюся стихию. И это прямая заслуга американцев. Они тщательно уничтожали власти тех государств, которые могли держать радикалов и экстремистов в узде, даже несмотря на то, что большинство этих государств ранее были союзниками США (включая Каддафи, который как раз перед своим концом приложил немало усилий для нормализации отношений с Западом).

Во-вторых, наблюдается обострение всех возможных противоречий между теми государствами, которые сохраняют свой суверенитет.

На Ближнем Востоке — это, прежде всего, Иран, из которого международным давлением и последствиями оккупации Ирака сделали реальную угрозу Израилю и суннитской части Ближнего Востока. А чтобы конфликт стал неизбежен, ещё и дали возмущать и окрепнуть в боях со светскими режимами радикальным суннитским группировкам, которые уже противостоят шиитам от Пакистана до Марокко, хотя ещё не везде с оружием в руках. Если бы иранскую угрозу действительно хотели уменьшить, то вряд ли ставили бы это государство в позицию, когда единственной надеждой на суверенитет становится обладание ядерным оружием, а повсеместное давление на шиитов — заставляет подерживать создание ими своих вооружённых группировок.

В Юго-Восточной Азии на-

растают противоречия всех государств со всеми. Здесь одной из сторон можно считать растущий Китай вкупе с Северной Кореей, которую Китай традиционно поддерживает, хотя и имеет на неё довольно ограниченное влияние. Из Северной Кореи, подобно Ирану, тщательно делают угрозу, что вполне объяснимо с точки зрения поддержания напряженности в регионе и привязывания к себе Японии. Благодаря «агрессивной Северной Корее, угрожающей всему региону», Япония вынуждена сотрудничать с США по системам ПРО и оставаться внутри тихоокеанской ветви американской военной структуры. Япония вполне очевидно наращивает свой военный потенциал, что, в свою очередь, заставляет делать то же самое её давних «друзей». Скажем, Южная Корея тоже активно вооружается с оглядкой не только на своих северных братьев, из которых сделали пугало для всего мира. Об этом говорит хотя бы требование к Международной гидрографической организации (МГО) переименовать Японское море в Восточно-Корейское, поскольку нынешнее название возникло во времена колониального правления Японии.

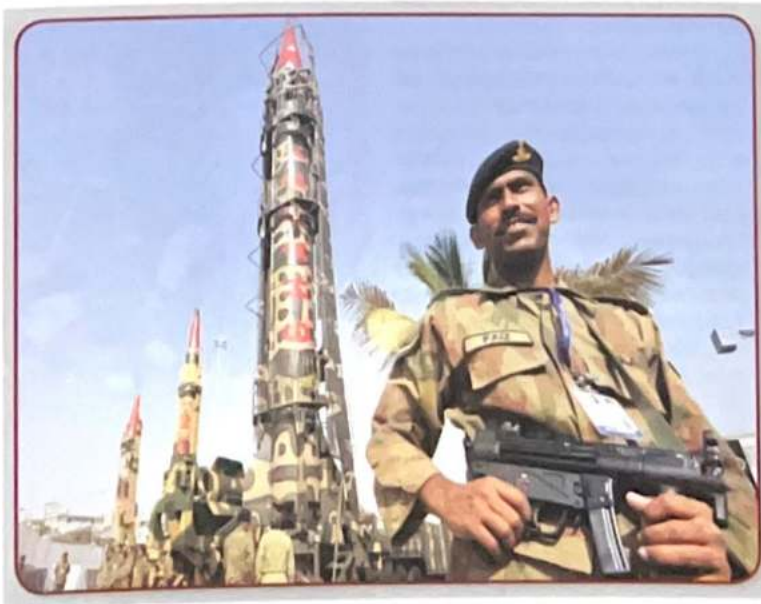
Кроме этого, есть клубок

противоречий между Индией, Пакистаном и Китаем. Здесь тоже сделано всё возможное, чтобы конфликтный потенциал обрстал новыми напряжёнными моментами. Пакистан остаётся стратегическим союзником Китая. Правда, это до тех пор, пока там у власти военные. Недовольство населения их политикой растёт одновременно с влиянием исламистов. С ними правительственные войска уже ведут перманентную войну, вставая как бы на одну сторону с американцами, которые наносят удары с территории Афганистана, одновременно усиливая своим уходом позиции движения Талибан и в Афганистане, и в самом Пакистане. Само движение Талибан было создано спецслужбами Пакистана. Однако усилиями американцев оно превратилось в силу, открыто противостоящую правительству. Можно только догадываться, как сложатся отношения Пакистана и Китая в случае масштабной дестабилизации в Пакистане или, тем более, в случае его дробления. Но уж с Индией рост влияния исламистов отношений точно не улучшит.

Согласитесь, масштаб вероятных «кризисов» значительно превышает масштаб возможностей НАТО по их предотвра-

щению. А вот для грядущего трупоедства почва выглядит почти подготовленной. И если пока в кровавую междоусобицу оказались погружены только некоторые страны Ближнего Востока и Северной Африки, то все запущенные процессы сулят в недалёком будущем серьёзное увеличение кормовой базы для пожирателей падали. Пока ещё новые центры силы многополярного мира, который образовался так неожиданно для НАТО, ещё способны удержать ситуацию от хаоса. Но чем дальше развиваются процессы, тем вероятней расширение масштабов хаоса на сами эти центры силы.

А чтобы не показалось, что подобное развитие ситуации противоречит интересам США и НАТО, ещё раз обращу внимание, что цели внешней политики США не меняются, несмотря на различные способы их достижения. Ими остаются мировое лидерство, создание в мире обстановки, благоприятной для этого лидерства, и борьба с вызовами этому лидерству. Иначе говоря, следует считать, что если США перестали делать ставку на прямое военное давление, то это значит, что для достижения целей подходят другие методы. И обострение всех возможных конфликтов и погружение мира

в хаос совсем не противоречит задаче недопущения возникновения доминирующих сил в мире, где США имеют претензии на главную роль.

Можно продолжать аналогию международных отношений с животным миром. Главный хищник устал бороться с растущими конкурентами и переквалифицировался в падальщика. Он раскопал все давно зарытые источники инфекции и рассчитывает пообедать конкурентами после того, как их здоровье подорвет эпидемии. И чтобы не стать его обедом, нужен очень хороший иммунитет и достаточно сил, чтобы не дать ему ворошить новые источники инфекций.

Здесь уже стоит поговорить о нас и разобраться в планах падальщиков на наш счёт.

Россия, безусловно, попадает в категорию «вызовов» Соединённым Штатам и их партнёрам. Мы тем сильнее становимся «вызовом», чем активнее занимаемся восстановлением своего экономического потенциала, восстановлением влияния на постсоветском пространстве и активизацией своей деятельности в международных делах. При этом так же, как в отношении других вызовов, открыто декларировать к нам свою враждебность никто не будет. По крайней мере, до тех пор, пока мы сами заявляем о своей приверженности «сооб-

ществу цивилизованных стран», «демократическим ценностям», «правам человека» и прочим вещам, которые американцы справедливо считают залогом своего лидерства в мире.

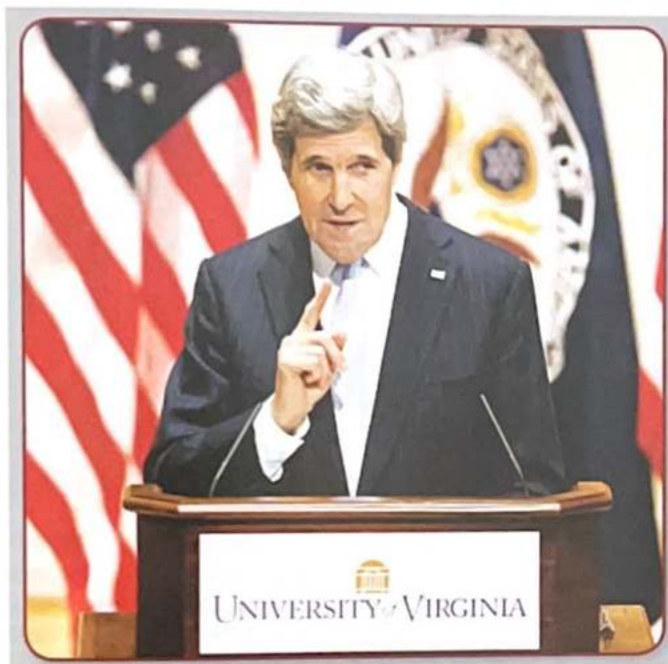
Конечно, играть в эту игру бесконечно не получится. Можно вспомнить Каддафи, который стал врагом «всего прогрессивного человечества» как раз тогда, когда активно занялся крупными панафриканскими проектами. Надеюсь, что его не тронут, он стал ездить по «цивилизованным странам» и уверять их лидеров в том, что он им не враг, а только развивает свою

страну и свой континент. Не вышло — с ними можно «дружить», только оставаясь отсталой колонией и не имея никаких амбициозных планов своего развития. А как только развитие собственной страны в ущерб интересам всяких «мировых лидеров» становится слишком заметным — действующий режим такой страны автоматически попадает в разряд «угроз человечеству». Или «душителей свободы и демократии», если успешно борется с попытками «цивилизованного мира» сменить негодный режим невоенными методами.

Об этом, конечно, надо помнить, чтобы не делать слишком «резких движений». Но это не должно стать тормозом собственных интересов, поскольку другого выхода всё равно нет: либо думать о своей стране и становиться «вызовом», либо оставаться в рамках «мирового порядка», уготовив стране жалкую участь обеда. Надежды на то, что хотя бы элиту пустят в стерильный предбанник «цивилизованного мира» или сделают «прививку» на месте — нет. Если не отстоим от чумы свою территорию и не поможем соседям — скушают всех.

По материалам
www.odnako.org

Дмитрий Седов -
эксперт Фонда
стратегической
культуры

В ГОСДЕПЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН

Казалось бы, уход с поста госсекретаря США Хиллари Клинтон мог внушить надежды на улучшение российско-американских отношений. Новый госсекретарь Джон Керри внешне больше похож на разумного политика. Первой встречи министра иностранных дел С.Лаврова с Д.Керри в Берлине 26 февраля с.г. ждали с интересом, пытаясь найти в ней хотя бы какие-то признаки перемен. Однако вся новизна свелась к тому, что высокие октавы в выступлениях госсекретаря ушли вместе с Х.Клинтон. Встреча была деловой, спокойной, формально корректной и... традиционно тупиковой... Никакого, даже малейшего прогресса по двум проблемам, вызывающим озабоченность России, – положению в Сирии и

развертыванию американской системы ПРО – не намечилось.

Вашингтон упрямо избегает разговора о том, как быть с терроризмом в Сирии. Более того, после встречи Д.Керри с С.Лавровым Белый дом принял решение о прямой помощи Сирийской свободной армии (ССА). Мятежники будут получать «нелетальную помощь» в виде бронезилетов и бронемашин, другой техники, их будут обучать американские инструкторы. Такая «нелетальная помощь» ведет к вполне летальным последствиям. На встрече с С.Лавровым Д.Керри согласился с тем, что «обе страны будут делать все от них зависящее, чтобы создать условия, способствующие скорейшему началу диалога между правительством и оппозицией». И

через день объявил о начале легальной военной помощи мятежникам. Это - ставка на продолжение войны.

Фактическая поддержка со стороны США терроризма в Сирии неизбежно породит хаос, который американцы надеются сделать «управляемым». Однако Сирия граничит с Израилем. Нужен ли Израилю сосед с экстремистским политическим руководством? Не слишком ли велики риски авторов подобного сценария?

Давно уже назрел созыв конференции заинтересованных сторон, с неременным участием соседей Сирии с целью выработки решений по противодействию террористическим силам в этой стране. Ирак, Турция, Иордания, Ливан и Израиль должны взять

на себя обязательства препятствовать потокам террористов, оружия и денег, идущим в Сирию. Спецслужбы этих стран должны фильтровать потоки мигрантов на границах. Должно быть остановлено финансирование этих сил. Спонсоры их хорошо известны. Возможна выработка специальных соглашений по Сирии в рамках международных антитеррористических организаций.

Подключиться к реализации таких соглашений могла бы и РФ, например, путем установления контроля в территориальных водах Сирии силами своих боевых кораблей. Однако Вашингтон упорно не хочет рассматривать проблему под таким углом зрения. Из этого можно сделать только один вывод – США не пугает приход к власти в этой стране радикальных сил. Даже риски для Израиля он готов взять на себя. Ведь в таком случае под боком у шиитского Ирана возникнет укрепленный лагерь враждебных шиизму суннитских экстремистов. Новый режим в любом случае потянется за помощью к США и их союзникам.

Так выглядит образчик американской дипломатии в исполнении нового госсекретаря. Обменявшись дежурными обе-

щениями и паркетными улыбками с российским министром иностранных дел, объяснив мировой общественности, как глубоко ранит его кризис в Сирии, Джон Керри открыл шлюзы военной помощи мятежникам.

Не сдвинулись с места и позиции сторон по проблеме ПРО. США не хотят давать письменные юридические гарантии о ненаправленности их системы ПРО против России. За вежливыми улыбками Д. Керри – бетонная стена. Судя по позиции Госдепа, американцы уверены,

что «ушли в отрыв» в создании ПРО и намерены добиться своих стратегических целей. Система ПРО «Иджис» уже завершает последний этап испытаний и возьмет под контроль все направления возможного российского ответного удара. А надежда российских военных на преодоление американской ПРО – ракета «Ярс», имеющая разделяющуюся боеголовку с маневрирующими блоками, – в настоящее время представлена всего несколькими экземплярами. К тому же в разгонной фазе «Ярс» беззащитен перед ракетами «Иджис».

Уверены американцы и в том, что они далеко обогнали Россию в создании нового оружия первого удара – гиперзвуковых крылатых ракет с радиусом действия в пять тысяч километров и скоростью полета до трех километров в секунду. Это оружие будет способно за считанные минуты поразить объекты вероятного противника, который даже не успеет принять решение об ответном ударе. При этом речи о ядерном заражении не идет, что также повышает вероятность агрессии. Судя по документам консультативной группы НАТО по космическим исследова-

ниям и разработкам (AGARD), разработка гиперзвуковых ракет идет сразу по нескольким направлениям: для поражения укрепленных (или заглубленных) объектов противника (пусковые шахты), объектов ПВО/ПРО, для завоевания господства в воздухе, для эффективного перехвата баллистических ракет и уничтожения гиперзвуковых средств нападения.

Еще в мае 2010 года США испытали два опытных образца гиперзвуковой крылатой ракеты. Одна из них - Minotaur IV. Как заявляют эксперты, она способна поразить цель в любой точке земного шара менее чем за час.

В 90-е годы в России был свернут проект создания боевых лазеров, способных успешно бороться против ракет «Минотавр». Речь идет о разработках конструктора Волка. Имеющиеся образцы наземного вооружения для отражения ударов гиперзвуковым оружием не годятся. И здесь обязательства США не развивать свою ПРО были бы весьма полезны - ведь угроза возникновения стратегического превосходства НАТО над РФ становится вполне реальной.

Однако Д.Керри исключил всякую возможность принятия на себя Соединенными Штатами таких обязательств.

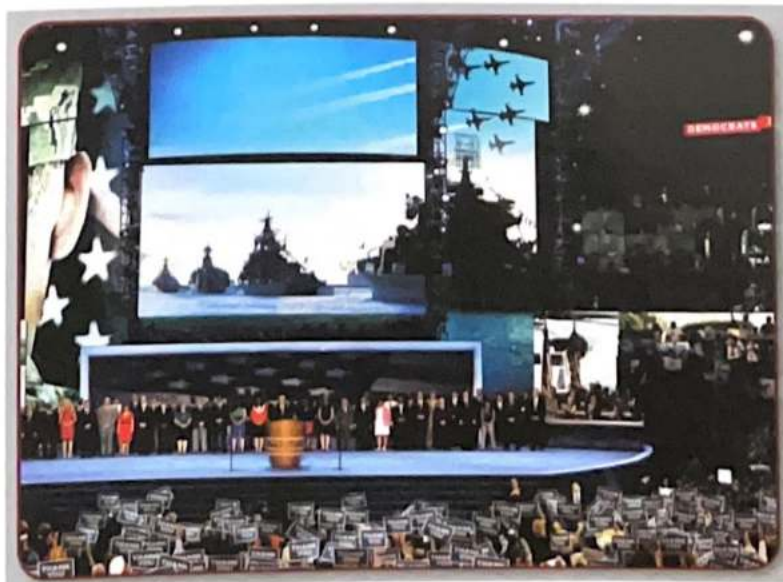
Эффективным «дипломатическим» ответом на подобную политику может быть только появление у РФ нового оружия, которое всерьез заставило бы американцев умерить нахрап. Российской «оборонке» предстоит поднять разгромленный в 90-е годы комплекс ПВО до современного уровня, что потребует новых разработок военной

науки, внутренней реорганизации систем управления, подготовки соответствующих кадров, разработки превосходящих возможности потенциального противника средств поражения и создания с их помощью надежного «зонтика» над всей страной.

В общем, первая встреча С.Лаврова и Д.Керри показала, что американская внешняя политика следует тем же курсом, что и раньше, а её творцы не забывают себе голову заботами о чужих интересах. Речи представителей США о равноправии в международных отношениях, примате прав человека и т.п. уже никем, кроме них самих, всерьез не воспринимаются.

Короче говоря, в Госдепе США без перемен. Мысль «железного канцлера» Бисмарка, высказанная им в адрес англичан, но применимая к англичанам в целом, не устаревает: «Немецкая дипломатия, - заметил Бисмарк, - при всей ее бездарности, никогда не доверяла англичанам, но без клаванья затвора и это не помогало».

*По материалам
Фонда стратегической
культуры*

РИА «Новости»

ВЕНЕСУЭЛА: «ПРОЩАЙ, КОМАНДАНТЕ!»

В истории Венесуэлы был Освободитель — именно так называют до сих пор главного национального героя Симона Боливара, принесшего в девятнадцатом веке свободу стране от испанского владычества. Под каким именем увековечат скончавшегося от онкологического заболевания президента Уго Чавеса, покажет время. Но уже сейчас понятно, что в современной истории страны именно этот человек оставил самый заметный след.

Один из самых экстравагантных и популярных в мире политиков ушел в мир иной. Уго Чавес умер в возрасте 58 лет после продолжительного лечения и нескольких операций, связанных с онкологическим заболеванием. Оно было диагностировано у него в середине 2011 года, однако до по-

следнего времени не мешало главе государства активно исполнять свои обязанности. Во время первых трех хирургических вмешательств отсутствие Чавеса в Венесуэле если и чувствовалось, то не вызывало всеобщего беспокойства, тем более, что, по словам медиков, он шел на поправку.

Жизнь команданте: каким был революционер, реформатор, диктатор Чавес.

Все изменилось перед четвертой, последней операцией, которую сделали ему кубинские медики в начале декабря прошлого года. Чавес пропал не только с экранов телевизоров, с начала ноября до середины февраля он не писал в своем микроблоге в Twitter, не выходил на связь с национальным телевидением из Гаваны, как делал раньше, находясь там, а о здоровье Чавеса на-

роду рассказывали различные официальные лица.

Чавес боролся с раком долго и упорно, как и все, что он делал в этой жизни. Бывший военный, неудачный мятежник, он сумел прийти к власти демократическим путем, победив конкурентов, а затем не оставил противникам шанса на выборах во многом за счет своего темперамента, пламенной революционной убежденности и подавляющей всех и вся харизмы.

Чавес родился в многодетной семье школьного учителя, в его жилах течет индейская и негритянская кровь. В детстве он был смышленным и живым ребенком, мечтавшим стать профессиональным игроком в бейсбол. Однако сразу после школы Чавес поступил в военное училище. Здесь начинается его первое приобщение к

революционной деятельности. В училище молодые курсанты создают организацию «КОМАКАТЕ». Бесспорным лидером организации сразу же стал Чавес, который выделялся среди однокурсников широтой общественно-политического кругозора и эрудицией.

Со временем «КОМАКАТЕ» трансформировалась в Революционное боливарианское движение.

Биография Чавеса-политика началась вооруженным выступлением 4 февраля 1992 года. В этот день армейские колонны под командованием Чавеса вышли на улицы Каракаса, чтобы свергнуть погрязшего в коррупции президента Венесуэлы Карлоса Андреса Переса. 40-летний подполковник Уго Чавес планировал создать военно-гражданскую хунту из числа людей, незапятнанных коррупцией, а также созвать Учредительное собрание для разработки проекта новой Конституции. Однако правительство сумело пресечь попытку мятежа.

Чавес попадает в тюрьму. В 1994 году его амнистируют. Выйдя на свободу, он сразу окунается в политику. Уго Чавес становится на позиции «мирной

революции». Он отказывается от вооруженной борьбы и переходит к ненасильственным, легальным, парламентским формам и методам борьбы.

В президентской кампании 1998 года Чавес вновь участвовал под лозунгом борьбы с коррупцией. На состоявшихся 6 декабря 1998 года всеобщих выборах он одержал уверенную победу, набрав 56,5% голосов избирателей.

В 1999 году в Венесуэле принимается новая конституция. В соответствии с ней президент получил право находиться у власти не пять, а шесть лет, и возможность избираться на второй срок. 30 июля 2000 года проходят новые всеобщие выборы, на которых Уго Чавес побеждает, набрав 60% голосов.

Почувствовав поддержку большинства венесуэльского народа, в основном беднейших слоев, Чавес открыто солидаризируется с Кубой и уже не скрывает своей левой ориентации. «Я уверен, что путь в новый, лучший и возможный мир лежит отнюдь не через капитализм, а через социализм, капитализм ведет нас прямо в ад, капитализм хочет уничтожить рабочих», - заявлял Чавес.

Действия правительства Ча-

веса в последние годы были направлены на национализацию в разных отраслях промышленности, в том числе нефтяной и золотодобывающей. Многие бывшие собственники предприятий обратились в международный арбитраж. Всего Венесуэла участвовала примерно в 20 разбирательствах, связанных с национализацией. Самые масштабные споры возникли у правительства страны с компаниями Exxon и ConocoPhillips по проектам разработки месторождений тяжелой нефти в бассейне реки Ориноко.

Чавес угрожал национализацией и частным банкам, и предприятиям, если подтвердится информация о поддержке с их стороны действий оппозиции по дестабилизации ситуации в стране, и в случае отказа финансировать мелких сельскохозяйственных производителей. В то же время власти направляют огромное количество финансовых средств на различные социальные проекты, к примеру, строительство домов в рамках программы «Великая миссия жилье». Во многом эти проекты реализуются за счет того, что бывший военный установил жесткий контроль над государственной нефтяной компанией Petroleos de Venezuela, и как раз ее сверхдоходы он направлял на строительство больниц и школ, реализацию аграрной реформы, ликвидацию безграмотности и прочие социальные программы.

Оппозиция, напуганная заявлениями, а главное — действиями Чавеса, пыталась всеми средствами избавиться от него. 12 апреля 2002 года Чавес был свергнут в результате государственного переворота, однако уже через два дня благодаря помощи своих сторонников и верных частей армии он вернул себе власть.

Одной из ключевых идей Чавеса являлось обеспечение единства латиноамериканских

наций. При этом Чавес критиковал США и страны Запада, считая Соединенные Штаты средоточием всемирного зла. Однако критика в адрес Вашингтона перемежалась его миролюбивыми заявлениями в отношении американских президентов, в частности, Барака Обамы.

Третьи свои президентские выборы в октябре 2012 года Чавес выиграл уже будучи неизлечимо больным, как это выяснилось позднее. Тогда он заявлял, что чувствует себя очень хорошо и полностью способен исполнять обязанности президента страны. Внешне Чавес действительно выглядел совершенно здоровым, однако наблюдатели отмечали, что вопросы здоровья президента могут так или иначе повлиять на политику Венесуэлы в ближайшие годы.

Их прогноз сбылся, как и прогноз медика Рафаэля Маркины, живущего в Майами уроженца Венесуэлы, который отвел Чавесу срок до апреля 2013 года. Врач стал известен комментариями относительно здоровья президента Венесуэлы и знаком с источниками, близкими к обслуживающей

Чавеса бригаде медиков как в Гаване, так и в Каракасе.

Поступки Чавеса часто вызвали удивление на международной арене. Его антиамериканизм и антиимпериализм давно стали притчей во языцех. Вместе с президентом Боливии Эво Моралесом Чавес публично жевал листья коки в поддержку идеи коллеги о легализации этого растения. На Саммите Америк в Мар-дель-Плату (Аргентина) он поехал с лопатой для того, чтобы раз и навсегда «похоронить» Межамериканскую зону свободной торговли.

Чавес давно и прочно занял позицию дружбы с Россией. За последние годы Каракас стал одним из важнейших стратегических партнеров Москвы в Латинской Америке: это и военнотехническое сотрудничество, и разработка нефтяных месторождений Хунин-6 и Хунин-3 на нефтяном поясе Ориноко, и реализация различных жилищных проектов, и признание Венесуэлой вслед за Россией и Никарагуа независимости Южной Осетии и Абхазии.

Дружба Чавеса с Россией всегда строилась как противопоставление не очень друже-

ственной политике в отношении США (что, однако, не мешает Каракасу продавать в Штаты свою нефть).

И внутренняя, и внешняя политика Венесуэлы зависела от Чавеса и его решений, хотя парламент страны не носит чисто декоративного характера, а оппозиция представляет собой весомую силу (на последних президентских выборах оппозиционный кандидат Каприлес набрал более 44% голосов).

Теперь стране предстоит определяться с дальнейшим путем. Если все пойдет в соответствии с конституцией, то после официального акта признания Чавеса «абсолютно отсутствующим» власть временно переходит в руки председателя Национальной ассамблеи Диосада Кабельо, который должен назначить новые выборы в ближайшие 30 дней.

Сам Чавес назвал своим преемником для выборов вице-президента Николаса Мадуро. Однако тот пока не обладает ни влиянием, сопоставимым с Чавесом, ни его харизмой, ни умением произносить многочасовые речи и увлекать за собой народ. Поэтому эксперты отмечают, что на новых выборах у кандидата от венесуэльской оппозиции есть реальные шансы в отсутствие основного конкурента постараться победить и повернуть курс страны на 180 градусов.

Однако Венесуэла — это часть Латинской Америки, и давать прогнозы развития политической ситуации в подобных условиях в латиноамериканской стране дело неблагоприятное.

В любом случае, нельзя не признать, что такого яркого политика, сопоставимого по масштабам личности с самим Фиделем Кастро, «пылающий континент», как раньше называли Латинскую Америку, миру не преподносил давно.

АРМАВИА - НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

www.armavia.aero, www.armavia.am

Armavia
Արմավիա

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АРМАВИА

Москва
+7 495 6230362

Сочи
+79186835008

Харьков
+380639997579
+380986577767

Дубай
+9715 05011622
+971442161843

Париж
+336 22657572

Нижний Новгород
+79519021056

Симферополь
+380997038379

Венеция
+393665394479
+393395972638

Афины
+30 694 293 43 58

Рим
+393665394479
+393395972638

Новосибирск
+7 903 933 37 67
+79139193767

Донецк
+380639997579
+380986577767

Бейрут
+963944382022

Лион
+33641692162

Франкфурт
+491737771222

Ростов-на-Дону
+79282794122

Уфа
+37493 030030

Тель-Авив
+972 505 40 99 96

Ларнака
+357 25 318949

Бирмингем
+447825519637

Самара
+79170135050
+89277208200

Киев
+380 675 08 91 74

Амстердам
+31 644 995 174

Марсель
+33625844891

Тегеран
+98 912 330 55 26

Санкт-Петербург
+7 812 928 35 75

Краснодар
+79086837573

Стамбул
+902125286417

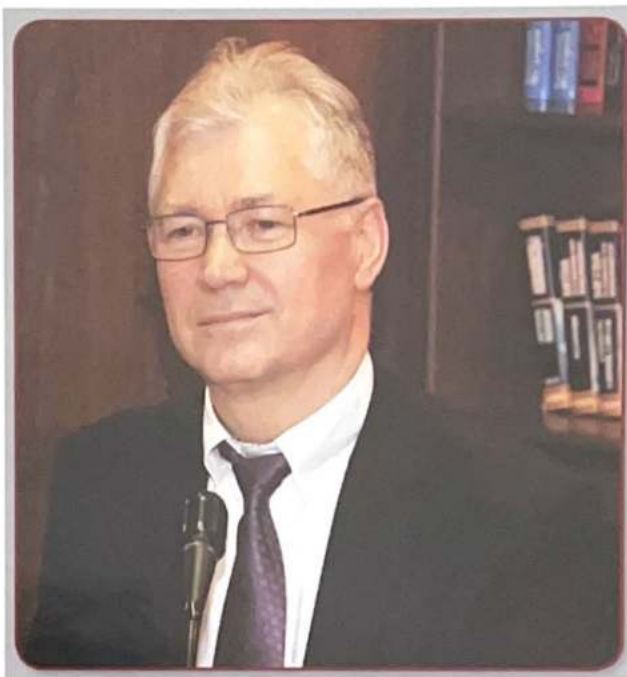
Центральный офис: (+37460) 374374
Бронирование билетов: (+37410) 564805, (+37410) 564806
Он-лайн продажа: (+37460) 374298

ФОНД РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**Михаил Васильевич
Федоров** -
ректор Уральского государственного университета,
доктор экономических наук,
доктор геолого-минералогических наук, действительный член Российской академии естественных наук, президент АНО «Большой евразийский комплекс», руководитель Екатеринбургского отделения Клуба политического действия «4 ноября»

«МЫ ИНТЕРЕСНЫ ДРУГ ДРУГУ»

?

Михаил Васильевич, насколько реальна идея создания Евразийского союза? Какие преимущества получит Армения от участия в этом проекте?

Создание евразийского пространства для России и Армении – это необходимость, которая обусловлена прошлым наших народов и сегодняшними реалиями. Что же касается экономики, то нашим бизнесменам интересна Армения, армянским – Россия. Вот мы планируем у себя в городе построить ветку метро, которую, например, можно назвать в честь Армении. И как хорошо там будет смотреться ваш прекрасный розовый туф! И этой веткой

метро будет любоваться любой гость нашего города, узнавая некоторые подробности об Армении. Это всего лишь маленький пример. Но я должен сказать, что вот такая интеграция в экономике необходима для того, чтобы экономика развивалась более динамично. И если говорить о том, с кем лучше выстраивать такую экономику, без сомнения, со странами бывшего Советского Союза, потому что остались традиции и память. Не считая уже человеческий фактор, который важен в любом деле. Интересны ли мы Европе или Америке? Конечно, нет. Интересны мы друг другу? – Да. Это же касается совместной образовательной политики. Приведу один из примеров:

разговариваем с министром образования. Он называет проблему - отсутствие рабочих кадров. А у нас на Урале создан ряд центров подготовки кадров высшей квалификации – это слесари, токари и т.п. Нам нужно объединяться! Если есть потребность у какого-нибудь армянского предприятия, сформируйте группу ребят и отправляйте к нам. Их обучат в очень короткий срок. И мы внесем свой вклад в разрешение насущной проблемы.

Потребность в интеграции назрела давно. Кому она нужна? Политикам? Народу? Конечно, больше народу. И если говорить об интеграции, мы должны сделать все, чтобы снять навязанные барьеры. Смешно, когда говорят,

мол, давайте посчитаем, кому нужна интеграция в экономике? Вы спросите простой народ – он вам скажет, нужна интеграция или нет. А вот что касается посчитать – никто не заинтересован друг друга обманывать. В Евразийском союзе никто никого не пытается лишить самостоятельности.

? При Уральском университете создан «Большой евразийский комплекс». Какие задачи он решает?

Это автономная некоммерческая организация, которая объединяет 13 высших учебных заведений. Соучредителем выступило правительство Свердловской области. Что это такое и для чего? Автономная некоммерческая организация для того, чтобы надведомственно решать вопросы. Высшие учебные заведения в 21 веке выступают как кластеры социально-экономического развития территорий и государств. Этот кластер – величина постоянная, все остальное меняется слишком быстро. Бизнес – он сегодня здесь, а завтра там. Сегодня один директор, а завтра другой. Во власти происходит то же самое. Постоянной

величиной являются университеты – структуры, которые ответственны за формирование человеческого фактора.

Духовность должна закладываться со школы и продолжаться в университетах, в которых должны проводиться наиболее интересные аспекты. Большой евразийский комплекс – это сообщество, которому принадлежит много направлений во

взаимодействии с институтами гражданского общества.

? Среди выпускников Уральского экономического университета есть много известных людей... О каких традициях воспитания молодежи Вы можете говорить и в чем залог успеха?

То, что касается нашего университета, это действительно высшее учебное заведение, которое готовит лучших специалистов для разных сфер – от услуг до промышленности. ВУЗ очень интересный, поскольку мы правильно сформировали структуру нашей деятельности, обратив внимание на то, что человек, который учится пять лет у нас, должен иметь не только знания, но и сформировать за время своего обучения коммуникации для того, чтобы в будущем, когда начнет работать, мог бы воспользоваться этими коммуникативными работками. Конечно, мы создали все условия – у нас великолепное студенческое самоуправление, Дом культуры, в котором чуть ли не ежедневно проводятся те или иные мероприятия. Мы сделали акцент на то, чтобы из универ-

ситета выходила разносторонне развитая личность. Когда приходят абитуриенты, я всегда говорю: «Если ты решил быть металлургом, ученым, то твой путь в Федеральный университет. Если ты хочешь быть предпринимателем, иметь широкие связи, видеть экономику, ты должен поступать в наш университет!» За время учебы мы даем знания, причем с учетом международного опыта, потому что в наш университет приезжают специалисты из разных стран (на данный момент в течение года будут читать курс лекций по предпринимательской деятельности американские профессора из Вирджинии). Я изменил программу таким образом, чтобы выделить значительное место структурам, которые занимаются организацией воспитательской деятельности. Это по сути дела коммуникативная деятельность, которая раскрывает таланты человека, приобщает

его к организаторской работе в том или ином направлении. Мы это делаем в том числе и через Молодежный евразийский экономический форум, который стал брендом нашего университета. Форум на сегодня объединяет молодых людей из более чем 100 стран мира. Наступило время, когда границы действительно стерлись. Мы должны дать возможность человеку поучиться и поработать в любой точке мира.

? **В Вашем университете есть кафедра арменистики...**

Не совсем так. Это кафедра международных отношений, на которой есть отделение арменистики. Действительно, у нас большая армянская диаспора, а также есть аспиранты, которые приехали учиться к нам из Армении. И, конечно, это касается направления, которое мы ведем по договору с Российско-Армянским (Славянским) университетом.

Это направление закрепило за РАУ модель МВФ. Те студенты, которые сориентированы на связи с Арменией, обязательно изучают армянский язык.

Также на базе университета сформирована ассоциация иностранных студентов, где ребята собираются, обсуждают проекты и многое другое.

? **Вы не впервые в Армении. Поделитесь впечатлениями.**

В Армении я не впервые. Первый раз я приехал пять лет назад по приглашению своего друга, с которым мы заканчивали одно высшее учебное заведение. Я горный инженер-технолог. И у нас учились горняки из Армении. Мой сокурсник Роберт Оганесян пригласил меня с женой в Армению. Тогда мы поехали в Джермук. Чудесное место.

*Беседовала
Елена Шуваева-Петросян*

Манук Мкртчян -
Заместитель министра
образования и науки
Армении

«ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ ДЛЯ АРМЕНИИ ИМЕЕТ ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ»

Заместитель министра образования и науки Армении Манук Мкртчян поделился с нашим корреспондентом своим видением формирования евразийского пространства и интеграции.

? **Господин Мкртчян, как Вы оцениваете тенденции развития Евразийского экономического сообщества и о каких выгодах для Армении можно говорить на данном этапе?**

Говорить о каком-либо опыте пока рано. Что касается выгод для Армении, то вопрос необходимо поставить по-другому: сейчас важно понимать, что все участвующие в построении будущего потом окажутся в этом

будущем как субъекты событийных взаимоотношений. Отдельно взятые государства, какими бы они большими или маленькими ни были, не имеют возможности по отдельности участвовать в этом построении, только сообща. Евразийский союз для Армении имеет особое значение. Активная вовлеченность только на благо нашей стране. Армения, включенная в состав этого союза, может быть участником построения, что дает определенные приоритеты.

? **Молокане в Армении – своеобразный пример интеграции. В контексте того, что сейчас поднимается вопрос евразийского образовательного пространства, хотелось бы обратить внима-**

ние на то, что молокане по своему направлению чаще ремесленники и не имеют возможности получить техническое образование в Армении на русском языке.

Я очень хорошо знаю молокан. Многие не просто не имеют возможности, просто не ориентируются на это. У молокан есть возможность реализовать свои образовательные устремления. Кроме того, и в школах, и в высших заведениях, в средних специальных учреждениях мы при необходимости создаем группы с русским образованием. Но создавать группу для одного-двух человек просто невозможно. Я хотел бы обратить внимание на то, что молокане проживают в Армении давно, и

стоило, чтобы они хорошо знали армянский язык, тем более что все условия для этого есть. Человек, который планирует свое будущее и имеет образовательные цели, должен понимать, через какие средства идти к этому. Для молокан изучать русский язык в армянских вузах или средних образовательных учреждениях не проблема. Весь вопрос в желании.

? **Сегодня поднимается вопрос образовательной интеграции и обмена студентами... Не способствует ли**

это так называемой утечке мозгов?

Нет, конечно. В наше время, в 21 веке, просто не может существовать такого понятия. Утечка мозгов или идеи может иметь место не только тогда, когда человек находится вне Армении, но и когда в Армении. Это надуманный термин. Когда человек выезжает, это не значит, что происходит утечка мозгов. Сейчас уже не важно, где человек живет. Сейчас важны структуры взаимодействия, механизмы взаимодействия, а местонахо-

ждение человека – это второстепенно. С другой стороны, нужно обратить внимание на то, чтобы идеи взаимодополняли друг друга, и люди разных стран взаимодействовали. В этом смысле такие союзы очень важны.

? **В Декларации о евразийской экономической интеграции отмечено, что конкретные результаты должны быть достигнуты к 2015 году. Реально ли это?**

Евразийский союз имеет некоторую историю и платформу взаимосуществования – Советский Союз. Реально или не реально – гадать не стоит. Все очень даже реально. Что касается того, какие достижения будут, все зависит от того, насколько процесс будет управляемым и целенаправленным. Если его оставить на стихийное течение и на решение сиюминутных проблем, то идея может провалиться. Повторюсь, здесь необходимо искусственное целенаправленное воздействие. Нужно ко всему этому относиться как к объекту, который создается общими усилиями. И все получится.

**Беседовала
Елена Шуваева-Петросян**

Олег Фаличев -
обозреватель
еженедельника
«Военно-
промышленный
курьер»

АЛЬТЕРНАТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ В ОБОРОННОЙ СФЕРЕ НЕТ

В ходе визита в Армению и Казахстан Сергей Шойгу обозначил приоритеты в ВТС.

После назначения Сергея Шойгу на пост главы военного ведомства эксперты гадали: куда он совершит первый зарубежный визит на постсоветском пространстве, поскольку такая поездка всегда знаковая. Долго ждать не пришлось. 28–30 января выбор пал сразу на две республики – Армению и Казахстан.

По факту расставлены приоритеты военно-технического сотрудничества (ВТС) России на ближайшую перспективу в рамках СНГ. Вектор российской оборонной политики оказался обращен на юг, что совсем не уменьшает значимость других направлений. Вряд ли надо объяснять, почему именно эти две республики оказались в числе ближайших приоритетов. Если говорить об Армении, то до-

статочно сказать, что она, даже находясь в соседстве с Азербайджаном, Ираном и Турцией, имеющими очаги внутренней и внешней напряженности, остается сегодня своеобразным форпостом мира и стабильности в Закавказье.

Экономика и ВТС

Пока на границах Республики Армения (РА) спокойно, если не считать вялотекущих перманентных вооруженных стычек на границе. Однако после сделанной, по мнению ряда экспертов, Соединенными Штатами ставки на исламскую составляющую «цветных революций» и постепенное раскручивание маховика терроризма обстановка в любой момент здесь может измениться. Одна из возможных целей – создание пояса нестабильности вдоль южных границ России.

Между Москвой и Ереваном

16 марта 1995 года заключен договор о дружбе и взаимопомощи, который закрепил размещение 102-й российской военной базы в Гюмри на 25 лет. В 2010-м действие этого договора было досрочно пролонгировано почти в два раза – на 49 лет. После этого у России появились юридические гарантии того, что ее не попросят оставить военную базу раньше срока.

Сейчас встал вопрос об обустройстве базы в новых экономических условиях. Речь о том, чтобы в развитии ее инфраструктуры самое активное участие принимала и сама Армения. Ереван получит определенную экономическую выгоду, а Москве не придется завозить все вплоть до стульев и прикроватных тумбочек военными бортами, что дорого и невыгодно. Другая сфера возможного сотрудничества – строительство жилья. Россий-

ские офицеры здесь служат по условиям контракта в среднем два года, без семей, что не способствует лучшему выполнению служебных обязанностей. Чтобы решить эту проблему, необходимо строить современное и комфортное жилье в достаточном количестве.

Напомним, что Армения состоит также в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В соответствии с соглашением Россия обязана оказывать республике военную помощь в случае агрессии. Это требует углубления сотрудничества и в военно-технической области. Сфера деятельности широкая, поскольку на военной базе в Гюмри вместе с сухопутной составляющей представлены и Войска противовоздушной обороны, вооруженные зенитными ракетными комплексами С-300В. Они образуют Объединенную систему ПВО Содружества Независимых Государств (ОС ПВО СНГ).

Наконец, в Армении дислоцируется наша авиагруппа с самолетами МиГ-29, а границу с Турцией охраняют российские пограничники. За последние несколько лет состав российской базы в Гюмри был сокращен примерно на 30 процентов. Сейчас служат около 3000 человек. В основном это солдаты-срочники, но

контрактная составляющая будет увеличиваться.

Все вышесказанное требует наращивания ВТС и других аспектов двустороннего сотрудничества. Ведь что скрывать, было время, когда наши военнослужащие в Армении чувствовали себя в отрыве от Большой земли. И не только потому, что выбраться отсюда можно было лишь самолетом, но и из-за целого ряда жилищных и юридических проблем, связанных с получением российских паспортов для детей,

регистрацией брака, ряда других. Слава богу, они в последние годы успешно решены. Но все возможности сотрудничества так до конца и не раскрыты.

На перспективу

По мнению специалистов, наша страна может быть заинтересована в использовании серьезного потенциала научных работников Армении в сфере оборонной промышленности. Для РА развитие оборонно-промышленного комплекса (ОПК) означает улучшение социально-экономической ситуации, учитываемая трудоемкость отрасли, а также то, что наличие действующих предприятий «оборонки» предполагает подключение передовых технологий. Кстати, в советский период Армения являлась одной из ведущих республик СССР в сфере оборонного производства и после России, Украины, Белоруссии занимала четвертое место по уровню развития данной отрасли.

В 90-е годы республике удалось сохранить значительную часть ОПК в отличие от предприятий других сфер тяжелой или машиностроительной промышленности. Кроме того, флагманы национальной «оборонки» – заводы «Разданмаш», «Сириус», «Армэлектро» и другие – после

распада СССР не потеряли своих связей с Россией. Есть перспективы модернизации вертолетного и бронетанкового парка: основная часть имеющейся на вооружении армянской армии военной техники – это ВВТ советского либо российского производства. Могут быть открыты и новые совместные производства. Словом, именно тут заложен большой потенциал сотрудничества.

Неудивительно, что состоялась встреча Сергея Шойгу не только с министром обороны РА Сейраном Оганяном, но и президентом Сержем Саргсяном. В ходе переговоров обсуждались состояние и перспективы двустороннего военного и военно-технического сотрудничества. «Этот визит, конечно же, будет способствовать развитию нашего стратегического партнерства, – отметил Сергей Шойгу. – Это наша третья по счету встреча. Мы обсудили также проблемы, которые уже затрагивались в прошлом году, но нашли разрешение только в этом».

Были затронуты вопросы региональной и международной безопасности, часть из них в эти дни решалась еще и в рамках заседания ОДКБ, параллельно проходящего в Ереване. По словам Шойгу, главы оборонных ведомств двух стран подписали документы о формировании дополнительных элементов системы обеспечения безопасности

в регионе. В феврале стороны определяют проект программы дальнейшего сотрудничества после 2013 года. К сожалению, некоторые договоренности требуют, судя по всему, уточнения различных деталей и, возможно, должны пройти путь согласования. Только этим можно объяснить тот факт, что министры военных ведомств двух стран говорили об итогах визита довольно скупо, хотя уже сама интенсивность их встреч наталкивает на определенные выводы.

Так, одним из подписанных (в рамках ОДКБ) документов стал меморандум о взаимопонимании по вопросу создания в Республике Армения фонда «Академия ОДКБ». Планируется, что новая международная научно-образовательная организация в сфере коллективной безопасности начнет свою работу уже в этом году. Обучаться в академии

станут представители не только стран ОДКБ, но и европейских государств. Это будет и аналитический центр, который позволит, во-первых, готовить специалистов в области совместной обороны и безопасности, во-вторых, разрабатывать рекомендации по актуальным проблемам, а в-третьих, пропагандировать, доводить информацию о том, что делает ОДКБ по обеспечению интересов входящих в нее государств.

На территории Армении будут также образованы сертифицированные сервисные центры по техническому обслуживанию и ремонту бронетанковой и инженерной техники, средств ПВО и вертолетов марки Ми, автомобильной техники российского производства. На повестке дня – вопросы создания систем связи и технических средств нового поколения для обучения личного состава силовых структур РА. Как стало известно, готовится соглашение и о единой региональной системе противовоздушной обороны двух стран, аналогичное заключенному с Казахстаном. В дальнейшем соглашение о единой системе ПВО планируется заключить с Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном.

Спустя шесть лет

В конце октября 2012 года правительство Российской Федерации представило президенту Владимиру Путину предложения о подписании между Москвой и Астаной соглашения о создании единой региональной системы

противовоздушной обороны. Теперь этот план активно претворяется в жизнь. Подчеркнем, речь именно о единой системе ПВО. Далеко не каждый представляет, что от объединенной она отличается довольно существенно. И возможно, это можно рассматривать как совершенно беспрецедентный шаг на пути дальнейшей интеграции республик в военной сфере. Ведь еще совсем недавно бывший госсекретарь США Хиллари Клинтон заявила на весь мир: «США не допустят интеграции с Россией бывших республик СССР на постсоветском пространстве». И вот первая ласточка.

Что предполагает единая региональная система ПВО? Прежде всего, это единая законодательная база для действий сил и средств противовоздушной обороны в чрезвычайных ситуациях. Это создание единого информационного пространства, предполагающего общее радиолокационное поле и обмен данными, в том числе разведывательной информацией о нарушителях воздушных границ. Это единая тактика действий и применения ВВТ, единые боевые документы, система обучения специалистов совсем не по натовским стандартам. И конечно же, единая система боевого дежурства двух стран, которая предполагает поставки и сервисное обслуживание техники по специальным ценам.

Глава российского военного ведомства Сергей Шойгу в Ка-

захстане встретился с высшим военно-политическим руководством Республики Казахстан (РК). В частности, с президентом Нурсултаном Назарбаевым и министром обороны Адильбеком Джаксыбековым. Был рассмотрен ряд направлений двустороннего сотрудничества в военной сфере. Ведь и нам есть чему поучиться у коллег. Так, в армии РК за последние годы произошли довольно существенные изменения, о которых мы мало что знаем. В чем их особенность?

В настоящее время в вооруженных силах Казахстана создана оптимальная трехвидовая структура, состоящая из сухопутных войск, сил воздушной обороны и военно-морских сил. В состав СВ вошли войска четырех региональных командований, а также аэромобильные, ракетные войска и артиллерия. Силы воздушной обороны состоят из ВВС и войск ПВО. Завершено создание самостоятельных группировок на ряде стратегических направлений. Особое место уделено подготовке мобилизационного резерва, что для России после «оптимизации» армии также является немалой проблемой. Система призыва и подготовки молодежи в РК претерпела изменения и усовершенствовалась. Комплектование армии осуществляется по смешанному принципу (призыв и контракт) с приоритетом на долю военных профессионалов-контрактников. Определено их оптимальное соотношение:

65 процентов – военнослужащие по контракту, 35 – солдаты срочной (один год) службы.

Наряду с этим проводятся ежегодные сборы с военнообязанными, в том числе привлекаются граждане, не служившие в армии. В текущем году планируется призвать на воинские сборы около восьми тысяч человек. Разработана система комплексного обучения военнообязанных. Сформированы девять региональных учебных центров подготовки мобилизационного резерва для граждан, не служивших в армии, и военнослужащих по контракту, вновь призываемых в ВС. В программу их подготовки включены практические занятия для приобретения и восстановления навыков воинской службы.

Параллельно в РК было создано заведение начального военного образования со сроком обучения два года, готовящее из выпускников средней школы профессиональных сержантов – Кадетский корпус имени Шокана Уалиханова. Такие должности в войсках охватывают всю вертикаль – от сержанта отделения до главного сержанта вооруженных сил. Именно этот корпус, созданный в 1996 году, посетил в ходе визита Сергей Шойгу. Состав сержантов (старшин), являясь первоначальным звеном управленческой системы войск, представляет собой наиболее многочисленный отряд командного состава вооруженных сил.

В последние годы в ВС РК основное внимание уделяется интенсивности и качеству оперативной и боевой подготовки (в среднем на это расходуется около 15 процентов от бюджета МО ежегодно). В авиации средний налет на одного летчика составляет 80 часов (один из самых высоких показателей на постсоветском пространстве), а средний километраж (навод) на механика-водителя танка, БМП, БТР – 200 километров.

Важное место занимает отработка совместных действий на учениях с российскими коллегами как в двустороннем формате,

так и в рамках ОДКБ. Ежегодно проводятся совместные учения и тренировки. Только за последнее время на территории Казахстана и России проведены совместные учения «Мирная миссия», «Шыгыс», «Алдаспан», «Взаимодействие», «Центр» и другие.

В ходе официального визита Сергея Шойгу в РК одной из основных тем обсуждения стали вопросы, касающиеся создания единой системы ПВО, дальнейшего развития сотрудничества.

Между Республикой Казахстан и Российской Федерацией подписано Соглашение о создании единой региональной системы противовоздушной обороны. Его вступление в силу создаст основу по обеспечению безопасности воздушного пространства Казахстана и соответственно приграничной территории России. Подписание соглашения стало результатом переговоров министров обороны С. Шойгу и А. Джаксыбекова.

Обсуждены также проблемы функционирования испытательных полигонов Минобороны России на территории Казахстана, дальнейшее сотрудничество в сфере военного образования. Сегодня в военных вузах МО РФ проходят обучение более 600 казахстанских военнослужащих. По итогам встречи министры подчеркнули, что двухстороннее военное сотрудничество является стратегическим и направлено на обеспечение стабильности и безопасности не только Казахстана и России, но и всего региона. Важнейшим направлением реформирования ВС РК признаны техническая модернизация и переоснащение, что сегодня невозможно без участия нашей страны. По словам А. Джаксыбекова, именно Россия является важнейшим стратегическим партнером Казахстана не только за счет исторических и геополитических факторов, но и благодаря общему пониманию проблематики обеспечения региональной и международной безопасности.

Совсем не колония

Какие же выводы можно сде-

лать из стремительного трехдневного визита Сергея Шойгу в Армению и Казахстан? Они, думается, на виду. После 20 лет поиска новых смыслов и национального самоопределения эти республики вновь выстраивают линию на стратегическое партнерство с Россией, в том числе в военной сфере. С одной стороны, это является залогом их национального суверенитета, с другой – частью именно этого суверенитета, и во имя него они должны поделиться при выстраивании системы совместной обороны с Москвой. Это в полной мере относится к Казахстану, несмотря на произнесенные ранее слова Назарбаева: «Мы были колонией российского царства, затем Советского Союза. За 150 лет казахи едва не лишились своих национальных традиций, обычаев, языка, религии».

Дело, очевидно, в том, что в национальном самосознании народа Казахстана после многих лет эйфории и в связи с проникновением радикального ваххабизма на юг страны, судя по всему, произошли серьезные подвижки. В ходе поездки один из офицеров ВС РК рассказал нам: «Мы в начале своей самостоятельности не разобрались, что такое ислам в целом и какие в нем течения. Но в исламе есть крайне вредные ветви, прежде всего, ваххабизм, который нам чужд». Думается, беспокойство Казахстана за свои южные границы также внесло коррективы

в ВТС, а ожидаемый в 2014 году вывод войск США из Афганистана и возможная экспансия талибов на постсоветское пространство лишь актуализировали проблему.

«Мы подписали достаточно объемное соглашение, которое касается сотрудничества в области ПВО, космоса, эксплуатации полигонов, ВТС, подготовки казахстанских курсантов в вузах МО РФ, – подводя итоги визита, сказал Сергей Шойгу. – В нем заложены также новые компоненты обеспечения национальной безопасности». Речь, думается, идет о расширении взаимодействия, прежде всего, в сфере воздушно-космической обороны. Это обусловлено стремительным развитием средств воздушно-космического нападения наших западных партнеров. Особо министр обороны России подчеркнул: соглашение готовилось достаточно долго – более шести лет, что говорит не только о большом объеме проделанной работы, но и об осознанном политическом выборе курса на стратегическое партнерство. Глубокая интеграция может стать основой безопасного развития постсоветских республик в ближайшей и отдаленной перспективе под ядерным и ракетным зонтиком Российской Федерации.

Опубликовано в еженедельнике «Военно-промышленный курьер», выпуск № 5(473) за 6 февраля 2013 года.

Ирина Константиновна Родина - трёхкратная олимпийская чемпионка, член комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками

«ИМЕТЬ ХОРОШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПЛОХОЕ ЗДОРОВЬЕ – НИКОМУ НЕ ВЫГОДНО»

Сегодня в гостях у редакции журнала «Стратегии развития» выдающаяся советская фигуристка, трёхкратная олимпийская чемпионка, десятикратная чемпионка мира Ирина Константиновна Родина. Она не только легенда советского спорта, но и активный общественный и государственный деятель, депутат Государственной Думы от партии «Единая Россия», член комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками.

? **Ирина Константиновна, Вы были членом Совета при Президенте Российской Федерации по физической культуре и спорту... Почему сейчас вышли?**

Да, я была десять лет членом этого Совета. Сейчас там произошла некоторая рокировка. Скорее всего, нынешний Совет направ-

лен на подготовку к Олимпийским играм, Универсиаде, чемпионаты мира по футболу, легкой атлетике... То есть там больше людей, отвечающих за проведение этих крупных мероприятий... Мы же стояли у основания Совета и выполнили свой долг.

? **Как Вы оцениваете состояние спорта в России и в Армении?**

Оценивать спорт в Армении мне сложно, потому что я здесь провела короткое время, ведь состояние спорта не зависит от того, сколько взято олимпийских медалей. Если говорить о России, то именно благодаря Совету по спорту и тому, что нынешний и предыдущий президенты очень спортивные люди, у нас идут огромные изменения, связанные, в первую очередь, со строительством новых спортивных объектов. Совет собрался в первый

раз в 2002 году. Тогда мы подняли вопрос о том, что потеряли нашу спортивную базу, потому что базы, на которых готовились сборные Советского Союза, остались на территориях других государств. Мы потеряли много спортивных сооружений по причине того, что что-то разрушилось, что-то перекупили, перенаправили на другую деятельность. Создавать базу – это первое, что мы тогда решили делать. Это была первая федеральная программа в области спорта, потом уже пошла образование, медицина и другое. Эта программа заканчивается в 2015 году, но уже готовятся документы следующей программы. За это время было очень много построено спортивных зданий. Даже в советские годы не наблюдалось такого строительства. Только за последние 4 года в эксплуатацию вступило 300 катков. Причем я не считаю крупные арены, а го-

ворю о тренировочных катках. На арене должны проходить зрелищные мероприятия, а тренироваться там – это слишком дорого и неправильно. Вторым важным моментом в программе является то, что мы получили много очень важных соревнований. Был период, когда Россия и выставляла, и претендовала на проведение и той же Олимпиады, и того же Кубка Европы по футболу, но нам их просто не давали по причине неустойчивой экономической и политической ситуации. Сегодняшний день показывает очень много достижений. Иногда даже возникает вопрос, а нужно ли это России, может, больше уделять внимания социальным вопросам, чем строить все эти стадионы и базы, но жизнь показывает, что это все необходимо и все эти стадионы – тоже социальные программы. Это и здоровье, и воспитание молодежи, и досуг, и большие зрительские площади. Третьим важным моментом является обеспечение спортивных наставников, команд страны, спортсменов... Сейчас мы перешли к созданию более благоприятных условий для детских спортивных школ.

? | Чем Вы лично занимаетесь?

Я больше занимаюсь школьным спортом, потому что для нас,

как для всех стран бывшего Советского Союза, спорт строился по несколько иной структуре. Сейчас мы утратили эту форму, потому она оказалась жизнестойкой только в тех условиях, а к новой форме идем пока тяжело. Основные спортивные сооружения доступны, но во всем мире они находятся при школах, а не где-то отдельно. Именно самые первые познания в спорте дети получают в начальных классах школы, потом уже следуют центры, где отдельно готовят по каждому виду спорта, где готовятся резервы. Самое главное

по нашим понятиям – переоснастить наши школы, спортзалы, сделать стадионы и площадки около школ такими, чтобы ребенку было приятно туда ходить и заниматься. И главное – обеспечить безопасность. Во многих спортзалах нас не устраивают полы, стены, плохой подбор спортивного инвентаря. Все это привести в порядок – задача ближайшего времени.

Школьный спорт – это не только физическое здоровье школьников, подбор талантов для будущих соревнований, но и профилактика дурных привычек и страшных явлений среди подрастающего поколения, которых мы, честно говоря, в нашей молодости не знали. Если человек привык заниматься спортом хотя бы раза 3-4 в неделю, он знает, что такое гормон радости, ведь при занятии спортом по физиологии у нас выделяются аминокислоты – продукты распада мышц, которые в народе называют гормонами радости. Те же самые гормоны можно, конечно, получить посредством курения, алкоголя, наркотиков и др.

Особое внимание уделяется студенческому спорту. Владимир Владимирович Путин даже стал председателем Попечительского совета по студенческому спорту. Молодежь должна быть здоровой. Молодежи нужно уделять

огромное внимание, тем более, что в этот период они не всегда под вниманием родителей и взрослых. Это то время, когда закладываются человеческие основы для будущих дел. Иметь хорошее образование и плохое здоровье – никому не выгодно: ни государству, ни самому человеку. Я не видела ни одного даже очень обеспеченного человека, который был бы счастлив, не имея здоровья.

В декабре прошлого года Вы проголосовали за «закон Димы Яковлева», запрещающий американцам усыновление российских сирот. Почему запрет распространяется именно на американцев? Каким вы видите решение вопроса российских сирот?

Большинство депутатов, а нас, извините, было свыше 400 человек, проголосовало за этот закон. Мы прекрасно понимаем, что должны следить за судьбами своих детей. Детей нужно брать на воспитание не для материального блага, это должно быть тебе не в тягость. Мать, которая ухаживает за ребенком-инвалидом, должна понимать, что идет на это с сохранением стажа. Это колоссальная работа. Одно дело, когда больной ребенок воспитывается в семье, – в таком случае

достигается лучший результат, чем это могут сделать даже врачи. Ребенок, который находится в детском доме, конечно, получает меньше внимания, ведь нельзя каждого работающего там заставить делать больше, чем он может или ему положено. Сейчас у нас в каждом регионе создаются советы и центры, которые берут каждого ребенка-инвалида под контроль – они отмечают у себя, какой ребенок в чем нуждается – лечение определенных заболеваний, операции, средства, препараты... Мы голосовали на этих условиях. Но я хочу заметить, что подобный закон не раз

вносила партия коммунистов. Начиная с 90-го года, мы совершенно спокойно отдавали российских детей в другие страны, считая, что это великое счастье. За 20 лет мы набрались сил, ума, мужества и финансов, поэтому можем сами позаботиться о своих детях. Нужно понимать, что это твоя страна, твои дети, твое будущее... Этот вопрос касался только США, он не относился к таким странам, как Испания, Италия, Франция и др., куда, к слову, у нас адаптируют детей в два раза больше, чем в Америку, просто никто об этом не говорит. Америка не подписала ни одного международного соглашения о передаче детей. С другими странами у нас есть полная договоренность. Если ребенка адаптируют в Италию, Испанию или Францию, к примеру, то до своего совершеннолетия он остается гражданином России, а дальше сам решает. Если что-то не срлось, не удалось в семье установить отношения с ребенком, или ребенок не прижился (всякое бывает), то, как правило, таких детей возвращают в Россию, и в дальнейшем ведется работа с ребенком уже в нашей стране. В Америке часто берут детей и потом их сдают в приюты. И что дальше бывает с этими детьми, мы понятия не имеем. Это одна

проблема. Вторая проблема – те несчастные случаи с российскими детьми в Америке. Ни один представитель российского консульства или посольства не был допущен на суд. Хотя у нас существует соглашение, подписанное с Госдепом США, которое мы подписали после того, как российского ребенка просто посадили в самолет и отправили на родину. Но Америка сейчас игнорирует другие соглашения. Любой тяжелый законопроект, который касается детей, не должен идти кому-то в пику и не должен быть политической разменной. Так что закон, запрещающий американцам усыновление российских сирот, который вызвал большой резонанс, назрел сам по себе.

? Вы – наблюдатель на выборах Президента Республики Армения... Как Вы оцениваете прошедшие выборы?

Мы побывали на 14 участках (10 – в самом Ереване, 4 – в районе Севана). Организовано все достаточно четко. Видно, что город с утра еще не проснулся, поэтому на участках было мало людей. Мы были на открытии одного участка. Нас, наблюда-

телей, было гораздо больше. Уехали мы через минут двадцать, так и не дождавшись ни одного посетителя. В сельской местности все было наоборот: люди просыпаются рано и очень активно шли на участки, несмотря на сильнейший снегопад. Что касается самой организации, мы в принципе не наблюдали никаких нарушений. Бдительность была на уровне. Даже когда мы показывали наши удостоверения наблюдателя или нас узнавали в лицо, все равно спрашивали наши документы.

В этом году армянский город Гюмри выбран культурной столицей стран СНГ. Планируете реализовать какие-нибудь спортивные проекты?

Месяц назад по линии Содружества мы посетили Гюмри, оценили обстановку. Интересный город! Спортивных площадок там не так много. В области спорта мы планируем провести для детей международный турнир по шахматам «Белая ладья», на который планируем привезти детей из стран СНГ. Также хотим провести дни спортивного кино. К примеру, в Москве проводит-

ся фестиваль спортивного кино. Также хотелось бы привезти команду ветеранов по футболу, чтобы здесь сыграли, и известных с советского времени спортсменов, которые провели бы мастер-классы. Дай бог, чтобы все получилось...

? Вы не впервые в Армении... Как меняется страна?

Да, я не впервые здесь, но я не могу сказать, что бываю часто и могу судить о том, как все-таки меняется страна. За последний месяц я побывала в Армении дважды, но до этого был более чем 20-летний перерыв. Тогда нас привезли и сразу отправили на базу спорткомитета, где мы отработали и улетели обратно. Тогда я ничего не смогла увидеть. Но Севан все так же красив. И видно, что сейчас Цахкадзор очень хорошо развивается. Прекрасное место отдыха. В будущем это будет крупный международный курорт. Если говорить о Ереване, то сейчас я с ним ближе познакомилась, чем в прошлый раз. Удивительные музеи! Чего только стоит один Музей древних рукописей Матенарадан. Конечно, это вызывает восторг и уважение. Мне нравится духовность и давние традиции в Армении. Сейчас в России идет некоторая показуха с религией, здесь же это сидит глубоко внутри. Хочу заметить, что нам, особенно молодежи, не хватает туристических маршрутов по всем странам бывшего Советского Союза. Необходимо, чтобы они были недорогими и доступными, потому что я больше чем уверена, что российские ребята будут с удовольствием приезжать в Армению, и им будет интересно точно так же, как и армянским ребятам – в России, где можно посмотреть наши старинные города по Волге, Урал и многое другое... Такие мосты зачастую сильнее всякой политики.

**Беседовала
Елена Шуваева-Петросян**

**Вадим
Дубнов** -
политический
обозреватель

КАРАБАХ ЗА 25 ЛЕТ НАУЧИЛСЯ БЫТЬ НЕПРИЗНАННЫМ

2013-й для Карабаха - год 25-летних юбилеев, и начинается он в феврале. 20 февраля 1988-го года сессия Верховного Совета НКАО приняла обращение к законодателям советского Азербайджана и советского Баку. В честь этого дня теперь названа центральная площадь Степанакерта, и спустя четверть века в честь этого дня, который пока заменяет Карабаху День независимости, тоже прошла праздничная сессия парламента.

В последние дни февраля пройдет траурное шествие в память о жертвах армянского погрома в Сумгаите все в том же феврале 1988 года. Потом пойдут первые военные юбилеи. Потом в ткань праздничного года вплетается 200-летний юбилей Гюлистанского мирного договора, по которому Персия признавала переход к России, среди прочих кавказских территорий, и Карабаха.

Но первой датой в истории

карабахской независимости считается 13 февраля 1988 года, когда организованная степанакертскими студентами демонстрация переросла в многотысячное шествие. Повторив спустя 25 лет маршрут шествия, организаторы завершили его митингом на главной площади Степанакерта. По рассказам очевидцев, в меру искренним, в меру официозным. И немного странным. Может быть, потому, что студентов, которым сейчас под 50, тогда еще не звавших, что их порыв вот-вот обернется войной, на площади сменили их дети, для которых война отцов - только история.

Будто не было войны

Будто бы специально к юбилею карабахское военное командование сообщило: только за период с 16 по 18 февраля количество обстрелов со стороны азербайджанских позиций превысило полторы тысячи. Примерно в том же тревожном духе выдержаны все последние меся-

цы официальные релизы Баку.

О Карабахе с тревогой все последние годы говорят представители посредников на бесконечных переговорах, военные специалисты все более охотно моделируют ход возможного конфликта. Баку постоянно напоминает о своем праве на военное решение, если не получается дипломатическое. В ответ в Ереване и в Степанакерте вспоминают 94-й, когда, по их утверждениям, только Москва не позволила карабахской армии дойти до Баку или хотя бы до Гянджи...

У карабахского конфликта, самого кровопролитного в истории постсоветских 90-х, и самая тяжелая история урегулирования. Ни в одном другом приглушенном конфликте стороны не разделены глухой стеной, настоящей линией фронта, через которую время от времени соревнуются снайперы, а то и минометчики. И вопрос «Если завтра война?» в Карабахе все годы независимости был столь

же животрепещущим, сколь лишенным всякого пафоса здесь всегда был тост за мир.

Сегодня в Карабахе, будто устав от всего этого, о войне не говорят. Будто увидев, как выросли дети, родители научились не вспоминать жизнь под бомбами, а если все-таки завтра война, то будь что будет, а пока ее нет, то и незачем отравлять себе существование. А про признание, которого когда-то ждали как чудесного знамения, перестали вспоминать еще раньше. И стало окончательно ясно то, о чем все догадывались давно: во-первых, признания не будет. А во-вторых, оно не очень и нужно. И как только все прояснилось, все стало как у людей. И будто бы и не было никакой войны.

Инфляция свободы

Поначалу карабахская история независимости развивалась традиционно. Эйфория постепенно трансформируется в суровую готовность сохранить победу любой ценой. Цену в таких случаях всегда назначают люди в погонах, основные бенефициары наступившего военного коммунизма.

Теоретический шанс начать свою новую политэкономия с чистого и честного листа не использовал в таких сюжетах никто. Пока государство суще-

ствует в форме гарнизона, все причуды кланового жанра легко представляются продолжением ежедневного подвига народа, который помнит вчерашние бомбы и знает, что за окном враг.

Но чем свободнее и безопаснее становилась жизнь, тем больше она наполнялась привычными экономическими образцами. Цены не падали, и отнюдь не только от того, что не шел инвестор и кругом блокада. Любая блокада для умелых людей - такая же удача, какой в более счастливых местах является строительство олимпийских объектов. А потом военноконтрабандная монополия по мере установления нормальной жизни превращалась в обычную монополию. Тот, кому повезло вчера, становится олигархом местного значения, или чиновником, что, в общем-то, то же самое. Как везде.

И, как везде по соседству, главным бизнесом становится строительство. Схемы те же. Из 12 ипотечных процентов за покупателя квартиры 6 платит само государство - фактически тому же застройщику, то есть, в изрядной степени самому себе, поскольку остается главным олигархом.

Локомотивы олигархии

С тем, что в Карабахе все

стало как у людей, может себя поздравить и Ереван. Армянская власть, кто бы ее ни возглавлял, карабаец Серж Саргсян или ереванский ученый Левон Тер-Петросян, хорошо знает, какие проблемы может ей, исторической родине, создать Карабах, который может счесть любой политической шаг Еревана связанным с его судьбой. Поэтому для любой ереванской власти лучший Карабах - это Карабах формально независимый, но по сути нанизанный на властную вертикаль и ничем не отличающийся от любого другого региона. Желательно, чтобы он развивался, не доставляя Еревану головной боли, пусть все понимают, что как минимум половину карабахского бюджета еще очень долго будет составлять регулярно списываемый межгосударственный кредит из Армении.

Ничего такого, что могло бы заинтересовать гигантов армянского бизнеса, в Карабахе нет. Поэтому на независимость карабахских олигархов никто не посягает, в карабахскую политику никто не вмешивается, лишь бы все было стабильно. В этой самостоятельности Карабах находит те естественные формы развития, в рамках которых депутат или чиновник всегда может за бесценок, скажем, получить участок земли, который потом со сказочной рентабельностью перепродаст очередному застройщику.

Жителям Степанакерта только и остается с грустью вспоминать исчезнувшее детство в виде чертова колеса, на месте которого будет очередная гостиница. Ведь в Карабахе - туристический бум, туризм назван одним из приоритетов, и по опыту соседних стран все заинтересованные лица знают, какое это золотое дно. Кстати, еще одним локомотивом является, конечно, сельское хозяйство.

Забить Мадрид

Словом, Ереван нашел гармоничную форму взаимоотношений с Карабахом. Во всяком случае, мнение Степанакерта

по поводу последних выборов, как парламентских, так и президентских, никого в Армении не интересовало. А что до урегулирования конфликта, повода обозначить свою позицию у Карабаха и не было, как давно нет и никакого урегулирования.

Последний раз в Карабахе по поводу своей участи беспокоились осенью 2008-го года во время так называемой "футбольной дипломатии". Президент Серж Саргсян и его турецкий коллега Абдулла Гюль проводили ее на трибунах ереванского «Раздана» и городского стадиона турецкой Бурсы. Болея за своих, сошедшихся впервые на поле, они обсуждали перспективы исторического примирения.

Карабах, опасаясь, что именно его интересы, в частности, семь районов Азербайджана, которые были карабахцами заняты во время войны, могут стать ценой компромисса, сыграл против примирения рука об руку с Азербайджаном. Сенсация не состоялась, и с тех пор урегулирование пережило всплеск лишь в 2009-м году, когда были обнародованы так называемые Мадридские принципы. Будто лишь для того, чтобы обе стороны, считая их неприемлемыми, ждали, кто из них раньше их отвергнет и тем докажет миру свою недоговороспособность.

А год назад был экстрадирован из Венгрии в Азербайджан Рамиль Сафаров, азербайджанский офицер, зарубивший топором на курсах НАТО своего армянского коллегу. После этого процесс урегулирования и вовсе был заморожен, стрельба на линии соприкосновения стала еще интенсивнее. В Ереване еще считаются маргиналами те, кто призывает признать Карабах в качестве независимого государства, тем самым официально добить переговорный процесс и лишит Баку мирного выбора. Но их голоса не стихают. А в

Азербайджане жгут книги народного писателя Акрама Айлисли, который в своей книге «Каменные сны» описал зверства соотечественников во время армянских погромов в Баку в 1990-м.

А теперь ко всему этому еще и аэропорт Степанакерта готов принять самолеты из Еревана.

Политическая гражданская авиация

Самолеты из этого захолустного аэропорта летали в Ереван еще в советские времена, в 90-е карабахские власти пытались наладить вертолетное сообщение, но в силу очевидной экономической нецелесообразности отказались. Теперь на летном поле, используемом военными, все-таки выросло здание вполне современного аэровокзала.

Решение о реконструкции аэропорта было принято в Ереване еще в 2008 году, но только в 2011-м, когда аэропорт был почти построен, Баку заявил о готовности сбивать самолеты. Мнения экспертов относительно технической возможности для этого разделились. Но военно-техническую составляющую этой интриги никто всерьез и не рассматривал.

Говорят, на открытии авиасообщения настаивает армянская диаспора, за счет которой Карабах надеется заполнить свои

многочисленные гостиницы. Как предполагается, цена билета в 50-местном CRJ-100 будет составлять 19-25 тысяч армянских драмов (50-60 долларов). К полчасу полета надо будет прибавить все обычные пассажирские процедуры - трансфер в аэропорт и из него, регистрация, посадка, возможно, таможенный досмотр. В общем, все займет часа три.

Такси из Еревана в Степанакерт - от 35 до 50 тысяч драмов (90-110 долларов), но в пересчете на четверых пассажиров выходит вдвое дешевле, чем на самолете. Летом машины проходят это расстояние часа за четыре, зимой выходит 5-6. Стоит начинание с полетами риска обострения с Азербайджаном, пусть даже свою угрозу сбивать лайнеры Баку практически сразу отозвал?

В Карабахе особенно не настаивают на том, что проект имеет экономический смысл. Здесь его иногда называют «гуманитарным», что с учетом цен и общего контекста, конечно, является эвфемизмом «политического».

Очко для Баку

При всей настороженности, которую всегда вызывают угрозы применения силы, готовность Баку работать в жанре шантажа

понятна. Армении, заинтересованной в сохранении статус-кво и увековечении итогов войны, конфликт хотелось бы видеть исчерпанным. И в той степени, в которой мир устает от бессмысленного урегулирования, она выигрывает. И ровно в такой же степени проигрывает Азербайджан, и потому он логически обязан нагнетать ситуацию, добавлять ей драматизма, пугать, в конце концов, всех, включая международных посредников. И оценив опасность новой войны, о которой их предупредил Баку, они вынуждены ехать в Ереван, уговаривать, давить, и теперь уже он становится виноватым в том, что урегулирование становится скверным анекдотом. И хотя политических последствий этот статус не влечет, Баку зарабатывает очко в собственной внутривнутриполитической игре, потому что другие никого не интересуют.

В истории с аэропортом, возможно, Баку это очко получит. В самом Карабахе однозначной гордости за то, что откроется небо в Ереван, кажется, не испытывают. Лучше всех общее настроение выразил, кажется, один карабахский депутат: может быть, затея была и недалекая, но теперь отступать уже ни в коем случае нельзя.

История с аэропортом будто

бы немного заполняет то разреженное пространство в карабахском сознании, которое вчера еще было наполнено тревожными ожиданиями войны. Еще бродит по этому пространству дух великой геополитики, замешенной на неизбывных мифах. Мира с Азербайджаном, как все понимают, в ближайшее время не будет, на столе переговоров пусто, угрозы из-за линии фронта привычны. Мир невозможен, система карабахских убеждений та же: азербайджанцам верить нельзя, поэтому никаких уступок.

С другой стороны, в Степанакерте уже привыкли считать, что все равно решают не они, и даже не Ереван, а Москва, и об этом говорится с оттенком досады. Что совершенно не мешает резюмировать: если Москва отсюда уйдет, Карабах не продержится и минуты. Никаких признаков спасительного московского присутствия здесь тоже не наблюдают, что опять же несколько не нарушает стройности построений. Может быть, потому, что потребности в детальном понимании того, что уже не очень актуально, нет. Политологическое сообщество вместе с теми, кто отвечает за выработку переговорной линии, будто тоже на время отошло от дел, коротая время за глобальными вычислениями последствий для Карабаха гипотетической войны в Иране.

Мир невозможен, но это больше не повод для беспокойства. Признания не будет, но это больше не мечта. За 25 лет Карабах добился того, чего, наверное, и должен был добиться: превратился в государство, такое же небогатое, как разделенные линией фронта Азербайджан и Армения, непризнанное, но при этом вполне состоявшееся. И с поколением, для которого вражда и война - история. Которая все по-прежнему объясняет. Но уже совершенно не мешает жить.

**По материалам
РИА «Новости»**

**Ашот
Бегларян** -
писатель,
журналист

РУССКИЙ ЯЗЫК ПРОДОЛЖАЕТ ИГРАТЬ БОЛЬШУЮ РОЛЬ В КАРАБАХЕ

В Нагорном Карабахе всегда с особым уважением относились к русскому языку и русской культуре. И это естественно: армянский и русский народы связывают крепкие исторические узы и духовная общность. Великий армянский писатель и просветитель 19 века Хачатур Абовян в свое время утверждал, что «ни один язык: ни восточный, ни западный - не является для армян столь благодетельным, как русский».

Россия, русский язык играли важную роль в жизни армянского народа, в частности, армян Ка-

рабаха (Арцах). На протяжении трех веков Карабах находился в поле влияния России. Российско-карабахские связи практически берут свое начало со времен царя Петра I, когда карабахские мелики (князья) обратились к нему с просьбой о покровительстве. В 1805 году, согласно российско-персидскому договору, Карабах перешел под российскую юрисдикцию, а в 1813 году, по Гюлистанскому договору, заключенному между Россией и Персией, весь Карабах (нагорный и низинный) «на веки вечные» был признан частью Российской империи. В дальнейшем

положения этого договора были подтверждены новым Туркменчайским договором, подписанным между Россией и Персией в 1828 году. Русская культура и русский язык стали составной частью жизни карабахских армян. В Карабахе появились поселения, где армяне и русские жили и работали вместе, создавали совместные семьи, имели общие кладбища. По сей день сохранились русские топонимические названия – «русский родник», «лысая гора», «казачья гора», «русские Борисы», «семь верст», «Куропаткино» и др. После развала СССР, где

русский язык играл связующую роль между сотнями народов и народностей, не во всех новообразованных республиках сохранилось уважительное отношение к «великому и могучему». В Нагорном Карабахе это уважение осталось: несмотря на то, что в карабахских школах русский язык изучается в качестве иностранного наряду с английским, французским и немецким языками, данное уравнивание, скорее, носит формальный характер, ибо Нагорный Карабах продолжает оставаться в поле большого информационного влияния русского языка. Многие официальные публикации издаются в двуязычном армяно-русском формате. Карабахское телевидение ретранслирует значительное число российских телеканалов, выходит специальная передача на русском языке. Большинство жителей НКР свободно изъясняется на русском.

В советский период в Нагорном Карабахе действовало 10

русских школ, сейчас – только одна. Однако в 2007 году в НКР было принято решение о повышении уровня преподавания русского и иностранных языков во всех учебных заведениях. В ряде школ функционируют классы с углубленным изучением русского языка. Уроки там ведутся на высоком профессиональном уровне с использованием различных современных методов и способов преподавания. В школах проводятся интересные мероприятия по русскому языку, открытые уроки, регулярно отмечается День России, организуются вечера поэзии любимых поэтов: Александра Пушкина, Валерия Брюсова, Булата Окуджавы, Эдуарда Асадова и т.д.

«Исторически сложилось так, что русский язык для карабахцев не иностранный, а любимый и родной, – утверждает Заслуженный педагог НКР Вера Хачатурян. – Уроки русского дети посещают с радостью, что видно по их отношению к предмету, по

тому, с каким интересом они задают вопросы, как много они хотят знать. Мы считаем, что если учащиеся будут хорошо знать русский язык, то они еще больше будут ценить свой родной армянский. Благодаря русскому языку расширяется возможность общения, познания мира, укрепляется дружба с ровесниками других национальностей».

По словам председателя методического объединения учителей русского языка степанакертской школы №3 с обучением на русском языке Карине Атаджанян, «русский язык является вторым родным языком для жителей Нагорно-Карабахской Республики».

«Желание детей учиться русскому языку большое. Они владеют русским языком и любят его. Все понимают, что без русского языка далеко не уедешь. Русский язык всегда был опорой для армянского народа, а для арцахского – тем более. Мы стараемся развивать особый интерес и любовь к русскому языку, и это наше отношение передается детям», – отметила она.

«В Нагорном Карабахе русская речь никогда не умолкала, поскольку русская культура – неотъемлемая часть нашей духовной жизни, – говорит главный специалист русского языка Министерства образования и науки Нагорно-Карабахской Республики Рубен Осипов. – У нас очень теплое отношение к русской литературе, к традициям русского народа. То тепло, которое имеется в отношении русского языка в самой России, мы сохраняем и у нас в Арцахе. Хотел бы отметить, что из года в год в НКР растет интерес к русскому языку».

В подтверждение вышесказанного следует отметить, что школьники из Нагорного Карабаха ежегодно занимают на олимпиадах по русскому языку в Армении призовые места. Однако ввиду непризнанности государства на международном уровне представители НКР лишены возможности участвовать в международных олимпиадах.

Особое значение в республике придается установлению связей между учебными заведениями Нагорного Карабаха и России, в частности, сотрудничеству Арцахского государственного университета (АрГУ) с российскими вузами.

Следует отметить деятельность кафедры русского языка и литературы АрГУ, которая действует с момента создания вуза в 1969 году (тогда – филиала педагогического института им.Ленина). Кафедра готовит квалифицированных специалистов, проводит большую научно-исследовательскую работу. На ее счету издание большого количества учебной, научной и методической литературы. Преподаватели кафедры активно участвуют в научных конференциях, публикуют статьи и учебные пособия. Среди преподавателей кафедры несколько кандидатов наук и доцентов. Кафедра проводит также большую внеаудиторную работу – научные семинары, празднование памятных дат.

«В разные годы кафедрой руководили Жанна Анастасян и

Игорь Мартиросян. С 1990 года до 2011 года бессменно руководил кафедрой кандидат педагогических наук Рафаэл Осипян. Под его руководством кафедра превратилась в подлинный научный центр по изучению и сохранению русского языка и литературы в Арцахе», – рассказывает нынешняя заведующая кафедрой, кандидат филологических наук Нунэ Аракелян.

Уже более двадцати лет в АрГУ действует отделение русской филологии на факультете иностранных языков, которое готовит высококвалифицированных учителей русского языка для школ Арцаха и Армении. С 2011 года при кафедре русского языка АрГУ действует Центр друзей русской культуры.

«Открытие центра имеет большое значение для всей нашей республики, которая с момента своего создания отличалась интернационалистическими традициями, толерантностью и гостеприимством, – утверждает Нунэ Аракелян. – Центр друзей русской культуры – это ресурсный центр, предоставляющий доступ к учебно-методической

и научно-популярной литературе. Это обучающая система, позволяющая эффективно изучать русский язык и культуру на основе методик и программ. Это творческая и коммуникативная площадка, создающая условия для организации художественных акций, научных дискуссий, а также неформального общения. В то же время Центр друзей русской культуры – это своего рода клуб по сохранению русского культурного наследия, поддержке очагов русской культуры и искусства, ознакомлению с историей армяно-русских отношений и ныне крепнущих связей между нашими народами».

Кафедра русского языка и Центр друзей русской культуры проводят широкую работу со студентами АрГУ и учениками средних школ. Это – культурно-массовая, учебно-просветительская, клубная, информационная работа с молодежью, издательская деятельность, проведение международных конференций, организация концертов, конкурсов и т.д.

Среди главных целей деятельности кафедры – укреп-

пление дружественных отношений с Россией, бережное сохранение и развитие духовных ценностей, языка, традиций, обычаев русского народа, развитие и укрепление на этой основе межнациональных связей и сотрудничества, взаимообогащение национальных культур, взаимодействие между русской и арцахской национальными культурами.

Интересно посмотреть на ситуацию глазами русского человека. Нижегородский поэт, автор ряда интернет-проектов Виктор Коноплев, регулярно посещает Нагорный Карабах, активно участвуя в проводимых здесь Днях России, Днях русского слова, других мероприятиях, посвященных русскому языку, литературе, национальным традициям и т.д.

«Каждый раз поражаюсь, насколько бережное отношение к русскому языку сохраняется в Карабахе, как любят здесь русское слово, как в образовательных учреждениях пропагандируется русская культура, — говорит он. — Принимая участие в многочисленных, разноплановых мероприятиях, конкурсах я от всей души радуюсь тому, что арцах-

ские школьники в своем детстве не обделены великой роскошью — читать и наслаждаться глубиной и добротой русских народных сказок. Через понимание детства русского народа они придут во взрослую жизнь своего народа и с достоинством будут строить будущее своей страны. Надо заметить, что наши народы очень близки еще и тем, что мы думаем одинаково, говорим на одном языке. Русский язык в Ар-

цах фактически является языком общения. Очень часто русское слово можно услышать на улице, в общественных местах, в транспорте. Это, безусловно, радует. Здесь русский человек не почувствует себя чужим».

При этом Виктор Коноплев считает необходимым посещение карабахских школьников и студентов России, постоянное общение между россиянами и карабахцами, взаимный обмен опытом, участие в олимпиадах и т.д.

«Культура, образование не имеют границ и национальности. Дети — везде дети, они одинаковы, независимо от национальности. И нельзя допускать, чтобы талантливые дети отделялись друг от друга по национальному или политическому признаку. Это очень важно, мы должны общаться вне границ, вне рамок, которые существуют у политиков», — уверен Виктор Коноплев.

Обобщая вышеизложенное, можно смело утверждать, что традиции уважительного отношения к русскому языку и культуре в Нагорном Карабахе сохранились и последовательно развиваются. И в этом плане НКР, без преувеличения, могла бы служить примером для многих международно признанных республик постсоветского пространства.

**Сурен Еремович
Оганесян** -
ветеран Армянской 89-й
Таманской стрелковой
Краснознамённой ордена
Красной Звезды дивизии

«КАЖДЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ – ЭТО ЦЕЛАЯ ИСТОРИЯ»

Сурен Еремович Оганесян родился в 1920 году. Великую Отечественную войну он прошел от начала до Победы. Он был политруком роты под Сталинградом, потом замполитом полка легендарной 89-ой армянской Таманской дивизии. Сейчас он возглавляет совет ветеранов Таманской дивизии. В рамках празднования 70-летия победы в Сталинградской битве корреспондент журнала «Стратегии развития» встретила с этим героем, который, несмотря на возраст и ранения, время от времени дающие о себе знать, бодр и оптимистичен.

? | Сурен Еремович, как начался Ваш боевой путь?

Я пошел в армию 1 октября 1941 года. Я был на последнем курсе юридического факульте-

та Ереванского государственного университета. Трудно быть политруком в армии, потому что это представитель тогда единственной партии - коммунистической партии. Нужно было не только претерпевать испытания, но и показывать высший пример всем остальным. Поэтому среди погибших очень много политруков. Они первые подняли солдат на бой...

Таманская дивизия прошла через всю Вашу жизнь, в ее составе Вы прошли всю войну до победного конца...

Таманская дивизия была сформирована в декабре 1941 года в Ереване как 474-я стрелковая дивизия. Она прошла 7250 километров, из них 5 тысяч в боях, участвуя в ос-

вобождениях более 900 населенных пунктов. Боевой путь 89-й стрелковой дивизии велик: 1942-1943 - битва за Кавказ, 1942-1943 - Сталинградская битва, 1943 - Ростовская наступательная операция, 1943 - Донбасская наступательная операция, 1944 - Крымская наступательная операция, 1944 - освобождение Севастополя, 1944 - Львовско-Сандомирская операция, 1945 - Берлинская операция, 1945 - Пражская операция, 1945 - штурм Берлина.

В октябре 1943-го за выполнение боевых задач дивизии было присвоено почётное звание «Таманская». Один из её полков под руководством подполковника Ерванда Карапетяна прорвал оборонительную линию врага на горе Долгая в районе Таманского полуострова. Здесь в боях за освобож-

В 1944 году на братском захоронении 250-и воинов 89-й стрелковой дивизии в городе Балаклава возле подножия горы был установлен обелиск. В 1961 году на средства Армянской ССР его заменили новым памятником: расширяющаяся кверху стела высотой 10,5 метра, облицованная серым памбакским гранитом. На лицевой стороне памятника из ковanej меди выполнено рельефное символическое изображение Матери-Родины. В руках она держит чашу с Вечным огнём. На стеле надписи на русском и армянском языках: «Великая Отечественная война 1941-1945 годов», «Вечная слава воинам-героям Армянской 89-й Таманской стрелковой Краснознамённой ордена Красной Звезды дивизии, павшим в боях за свободу советского народа, за освобождение Севастополя» и «Мать людей никогда не забудет своих дорогих сыновей». Авторы проекта - архитектор Д.П. Торосян, скульптор А.А. Арутюнян.

дение Кубани сержант Унан Аветисян, спасая товарищей, закрыл телом амбразуру дзота и шагнул в бессмертие. Кроме него, звания Героя Советского Союза в этих боях удостоились Сурен Аракелян и Джаган Караханян. В декабре дивизия вступает в ожесточённые бои по освобождению Керченского полуострова, 18 апреля 1944 года 89-я стрелковая дивизия освободила Балаклаву. Павших воинов дивизии похоронили у городского кладбища и у подножия Горной высоты, а уже в конце апреля 1944-го был освобожден город Керчь. Дивизия получила за участие в этой операции орден Красной Звезды. Крымская операция и, в частности, Севастопольская кампания в мае того же года принесла дивизии орден Красного Знамени, в этих боях 5 солдат удостоились звания Героя Советского Союза, а два полка стали называться «Севастопольскими».

89-я Армянская Таманская дивизия - единственная из всех национальных формирований, приняла участие в штурме Берлина и разгромила сильный гарнизон, укрепившийся в центре столицы Хумбольдт-Хайне, взяла 6 тысяч пленных военных и 6 тысяч граждан, которые закрылись в крепости.

За эту операцию дивизия была награждена орденом Кутузова II степени. Огромную роль в успехах дивизии сыграл её командир генерал-майор Нвер Сафарян, человек всесторонне подготовленный в военном отношении и постоянно повышавший боевую выучку личного состава в период затишья.

2 мая в 3 часа дня закончились боевые действия взятия Берлина. Мы перед Рейхстагом танцевали наш национальный танец кочари, не только празднуя Победу и показывая боевой дух советского солдата, но и показывая то, что армянский народ жив, что совместным планам немцев и турков по уничтожению армян не сужде-